

ТОМ 1

КВЕСТ

АННА МЕЗЕНЦЕВА

16+

Анна Мезенцева

Космоквест

«Автор»

2020

Мезенцева А.

Космоквест / А. Мезенцева — «Автор», 2020

Денис Закаров был недоволен своей жизнью. А кто будет доволен, если молодость проходит на окраине Федерации, среди бесконечных пустошей и промзон? Ни нормальной еды, ни карьерных перспектив. И даже на новеньком аэрокаре летать особо некуда. А где-то там, среди тусклых звезд затянутого смогом неба, могущественные корпорации сражаются за новые технологии, полиция гоняет пиратов, а отчаянные психи, по-другому не назовешь, отправляются на поиски утраченных сокровищ. А ты тут сиди, жуй белковый батончик и чини автономный бур, разбитый каким-то олухом из местных. Откуда ему было знать, что вселенная берет все наши пожелания на карандаш, чтобы однажды, злорадно посмеиваясь, исполнить их оптом...

© Мезенцева А., 2020

© Автор, 2020

Содержание

Часть 1. Это Пасифик, детка	5
Глава 1.	5
Глава 2.	22
Глава 3.	29
Глава 4.	42
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Анна Мезенцева

Космоквест

Часть 1. Это Пасифик, детка

Глава 1.

Денис Закаров поймал себя на том, что в четвертый раз перечитывает одну и ту же строку. Фрагменты кода затеяли чехарду – прыгали по экрану, менялись местами и расплывались, превращаясь в серые полоски. Зажмурив глаза, молодой программист помассировал их кончиками пальцев. Не помогло. Голова по-прежнему отказывалась соображать, спина ныла от долгого пребывания в одной позе, а под веками залег колючий сухой песок.

«Больше не могу. Доделаю утром». Признав поражение, Денис бросил тоскливый взгляд на недописанный код и свернул монитор. Призрачный прямоугольник растаял, оставив после себя слабый отпечаток на сетчатке уставших глаз. Денис до хруста потянулся и наклонился влево-вправо, разминая затекшую поясницу. Он и не заметил, когда остался в офисе один. Дневная суэта сменилась тишиной и прохладой. Хотелось есть, еще больше – спать. Но самым непереносимым было желание послать все к черту, уволиться и целыми днями сидеть на стуле перед домом, бессмысленно таращась на дорогу. Так поступали престарелые пасификчане, и подобный способ проводить время больше не казался программисту нелепым.

Индикатор на дверях кабинета загорелся красным. Подергав ручку для верности, Денис Закаров отправился к выходу через длинный пустой коридор с панорамным остеклением вдоль стены. Над горизонтом повисло солнце, похожее на старую нечищеную монету. Его сине-зеленые лучи, жидким маревом сочащиеся сквозь окно, делали город похожим на замерзающее болото. Закаров непроизвольно скривился. В мире, где он родился и вырос, закат становился яркой, торжественной кульминацией дня. А здесь? Пшик... Не солнце, а какой-то неудачник в мире созвездий. Миллионов лет его усилий хватило только на то, чтобы вырастить на каменистой равнине немного мха да не дать тому помереть.

Возле кабинета шефа Денис замедлил шаг. Директор филиала «Феникса» на Пасифике Бенджамин Гейл давным-давно отбыл домой. Это было известно совершенно точно, поскольку перед уходом Гейл потребовал распечатать отчет по последней партии оборудования и положить ему на стол. Тем не менее, за директорской дверью кто-то шуршал бумагами и громко сопел. Уборщица пришла пораньше? Денис потоптался на месте, раздумывая, стоит ли проявить бдительность или ну его к чертям. Но из-за стены донесся протяжный стон, а к сопению добавилось ритмичное постукивание.

– Василий! Совсем сдурил?!

На распахнутую дверь уставились двое – взъерошенный парень с перекинутым через плечо галстуком и миловидная девушка лет двадцати. Уборщица и вправду пришла пораньше, но так и не добралась до тележки со швабрами и дезинфицирующим раствором. Девушка покраснела, спрыгнула со стола и выбежала из комнаты, прошмыгнув мимо застывшего на пороге разъяренного Дениса.

– С ума сошел?!

– Дру-у-уг, я объясню, такое де-ело... – Василий еле ворочал языком и дважды промахнулся ремнем мимо пряжки в попытках вернуть на место штаны.

– Какое дело? Последние мозги пропил? А это что? Вася, твою же маму...

На столе лежали безнадежно измятые листы бумаги. На первых трех виднелись карандашные пометки Гейла. Старый трудоголик успел-таки ознакомиться с отчетом, не подозревая, какую нестандартную пользу тот принесет.

Денис потряс порванной страницей перед носом подчиненного.

– Если Гейл узнает, тебя уволят! Ты это понимаешь? Сразу же, безо всякого выходного пособия. И меня уволят, за то, что тебя покрываю. Но у меня хотя бы дом в собственности, а ты окажешься на улице!

– Ты тут один человек, бра-а-ат... – Покачнувшись, Василий сфокусировал на начальнике мутный взгляд. – Ты да я... Остальные не люди, упыри... И вся корпорация эта упыриная. Они за нами следят. За всеми нами, я знаю... Повсюду камеры, и микрофоны, и датчики. Я тебе говорю... Они что-то ищут. И когда они найдут, наступит полный аргмо... армгед...

Не совладав со сложным словом «армагеддон», Василий устался на кондиционер, грозно потрясая пальцем и что-то бормоча. Денис с усталым отчаянием потер виски. Пожалуй, прямо сейчас читать нотации бесполезно.

– Скройся, чтоб я тебя не видел. И проспись как следует.

– Один ты тут... дай я...

– Иди уже, ради всего святого.

Увернувшись от пьяных объятий и вытолкав коллегу за дверь, Закаров принялся наводить порядок. Проветрил кабинет, избавляясь от запаха дешевого алкоголя, собрал в стопку листы испорченного отчета и протяжно вздохнул. Если бы не пометки, можно было повторно распечатать документы, подложив их на то же самое место. А так придется попотеть, поддельвая каракули шефа.

Когда Денис спустился на первый этаж и приложил карточку к дверям на проходной, на улице успело стемнеть. Сутки на Пасифике длились двадцать пять часов с минутами, практически равняясь стандартным галактическим, но световой день даже в середине весны оставался коротким. Расправив воротник пальто, Закаров направился к опустевшей автостоянке, мимоходом пнув какую-то банку. Звук от удара жестянки об асфальт получился неожиданно звонким. Подул ветер, из-за спины пахнуло кислятиной и перегаром. Молодой программист вздрогнул, почувствовав, как на плечо легла чья-то нахальная ладонь.

– Вася! – Лицо Дениса исказила злая гримаса. – Помяни мое слово, я...

Но это был не Василий, а незнакомый щуплый мужичок. Правый глаз незнакомца заплыл от фингала, потрескавшиеся губы свело в глуповатой улыбке, а ворот драного плаща распахнулся, придавая нищему залихватский вид.

– Ма-а-лой человек, войдите в положение. Волею жестокосердной судьбы...

Выругавшись, Денис отвернулся и продолжил путь. Но попрошайка оказался настырным – он шустро семенил следом, причитая на одной заунывной ноте и все порываясь сунуть Денису в карман какой-то сложенный вчетверо листок. И где, спрашивается, ошиваются бездельники из охраны?

– ...собираю на экспедицию. Мой отец, упокой боги его грешную душу, бедовый был человек, да и пил много, всю жизнь был искателем. Находясь на смертном одре, он открыл мне истинное местонахождение Ренессанса. Всего за десять единиц...

В свете фонаря блеснуло алое крыло аэрокара. Денис ускорился, на ходу хлопая себя по карманам в поисках ключей, но попрошайка не отставал. Куда же он их сунул? Неужели забыл в кабинете?

– ...самую настоящую карту, где все отмечено. Все, как есть, не пожалеете. Или поучаствуйте, сколько можете, в создании фонда экспедиции к далекой звезде...

Вместо ключей под руку попалась мятая банкнота в пять единиц. Многовато для настырного пьянчуги, но Закаров уже дошел до той точки кипения, когда проще откупиться. Потому что иначе придется потратить намного больше на адвоката по уголовным делам.

– На, лети в свою экспедицию.

Изобразив полупоклон, попрошайка растворился в вечернем сумраке. Сутулая фигура в плаще мелькнула через дорогу, у окна круглосуточного магазина, где, видимо, и должна была стартовать экспедиция к не такой уж далекой, синей-пресиней звезде.

– Что за день. Колдырь на колдыре, – пробормотал Денис. Хорошо хоть ключи нашлись в боковом кармане портфеля, под портмоне. Он с облегчением нырнул во вкусно пахнущее кожаной обивкой тепло аэрокара, включил автопилот и закрыл глаза, не желая наблюдать осточертевшую панораму.

Даже в лучшие годы своего существования Пасифик не мог похвастать ничем интересным. История планеты состояла из холода, пустоты и покоя, однажды нарушенного стаей георазведовательных зондов. Несколько месяцев беспилотники перепархивали с пустоши на побережье, вонзая в почву телескопические жала. Пробы показали, что разработка месторождений принесет прибыль, и вслед за зондами на планете высадились первые поселенцы. Единственный материк Пасифика покрылся частой сетью заводов, шахт и рудников. Плоский, невыразительный рельеф превратился в череду котлованов и холмов отработанной породы. За последующие два столетия заводы обросли рабочими поселками, где в типовых панельных коробках ютились шахтеры с семьями, горстка чиновников, а также неизбежно стекавшийся в подобные захолустья мелкий сброд. Объем кислорода, и раньше не превышавший семнадцати процентов, с приходом людей начал неуклонно падать. Зато содержание ядовитых примесей ширилось и росло, пока не перешагнуло все известные нормативы. Результаты обязательных экспертиз говорили об обратном, но даже самые оптимистичные справки ничего не могли поделать ни с реками, чьи воды несли хлопья желтой ноздреватой пены, ни с удушливым смогом, долго не расходившимся в городах по утрам.

Закаров прижался макушкой к упругому подголовнику, в который раз подумав, что лавры всенародного курорта светили Пасифику в одном-единственном случае: если предсказанный Орденом День гнева все-таки придет и испепелит девяносто девять процентов обитаемых миров, пощадив промышленные астероиды, ремонтные станции да орбитальные тюрьмы.

Набрав высоту, аэрокар миновал улицу Столетия и свернул на проспект Колонистов, упившийся в Главную площадь. Раздражали даже названия улиц. Осваивали планету лишенные воображения дельцы, что подкосило топонимику нового мира. Единственный материк планеты так и остался Материком, островам присвоили трехзначные номера, а самый крупный город бесхитростно прозвали Пасифик-Сити. Фактически он являлся столицей, но громкое это слово никак не клеилось к широкому кольцу промзон с редкими вкраплениями жилых кварталов. Аэрокар как раз миновал центр. Светло-серое здание мэрии, темно-серое – полиции. Банк, больница и школа, куда после шестого класса никто не ходил. А еще бездна баров, рюмочных, трактиров и полулегальных букмекерских контор, где на пятничном забеге короедов просаживались недельные зарплаты.

В кармане пальто что-то зашуршало. Денис пошарил рукой и с удивлением вытащил на свет потертый на сгибах листок – чертов попрошайка исхитрился-таки выгадать момент и сунуть свою карту. Завещанная покойным искателем реликвия оказалась вырезкой из газеты недельной давности. На схеме Федерации один из миров был помечен жирным крестом и подписью «Ренессанс находится тут. Копать на южном полюсе». «Ну кто бы мог подумать, – Закаров с усмешкой скомкал бумажку и сунул ее обратно в карман. – Главная тайна тысячелетия раскрыта, надо только лопату купить».

– Милый, ты где попадаешь?

На лобовом стекле возникло обеспокоенное лицо Иришки. Единственного и несомненного чуда, рожденного неприветливым захолустьем.

Денис познакомился со своей девушкой полгода назад, на дне рождения начальника Бенджамина Гейла. Жена Гейла решила устроить вечеринку под открытым небом: приготовила

бутерброды, развесила гирлянды, расставила разнокалиберную садовую мебель. Но веселье не задалось. Было холодно, дул пронизывающий ветер. Сотрудники жались друг к другу, пряча в карманы озябшие руки, и с вымученными улыбками изображали дружескую болтовню.

Но появилась Иришка, и стало как будто теплей. Весь вечер Денис любовался ее фигурой, туго обтянутой формой официантки. К фигуре прилагался настоящий водопад редких для Пасифика белокурых волос и маленький, чуть вздернутый носик. Даже цвет ее загара не был испорчен привычным болотным оттенком. Это была стопроцентная шелковистая бронза, как на пляжах Лазурного Тао.

– Милый? – Голос Иришки развеял приятные воспоминания.

– Прости, задумался. – Денис улыбнулся. – Буду через пару минут.

Впереди как раз показался оазис порядка и благополучия – жилой квартал «Феникса», единственной компании федеративного уровня, решившей открыть на Пасифике свой филиал. Два десятка белых коттеджей в народе окрестили «Курятником». Что было странно – на Пасифике не разводили птиц, и местные жители не отличили бы на вкус курицу от кабачка. Тем более, что кабачки здесь тоже отродясь не росли.

Аэрокар опустился возле шестого от въезда коттеджа. Денис Закаров, заместитель директора по информационным технологиям «Феникс-Пасифик», выбрался из машины и устало побрел к крыльцу.

– Любимый, я соскучилась. – Иришка прижалась к его щеке и ласково потерлась кончиком носа. Денис обнял девушку и замер, вдыхая сладкий аромат духов. – Ужин готов.

– Хорошо, я только умоюсь. – Он с неохотой расцепил руки, выпуская грациозное создание.

– Подожди! Посмотри, я заказала рамку для нашего портрета. – Иришка потянула его за рукав, увлекая в дальний конец коридора.

В простенке между дверей обнаружилась совместное фото, оправленное в рамку из местного шлифованного коралла. На нём Иришка в длинном платье кокетливо выставила из разреза стройную ногу. Он сам, казавшийся высоким и неожиданно статным рядом с миниатюрной спутницей, на что-то отвлекся и смотрел мимо объектива. Денис задержался взглядом на своем лице: открытым, чуть вытянутым, с умным выражением карих глаз. Молодая, красивая, счастливая пара. Как будто и не с Пасифика... «Хватит нить!» – Закаров себя одернул, похвалил любимую за удачный выбор и поплелся в ванную комнату.

Умывшись и вытерев лицо полотенцем, Денис понял, что не в состоянии съесть ни куска. Все, на что он способен – подняться на второй этаж, отбросить покрывало и упасть на кровать, уткнувшись лицом в подушку.

***

Распрощаться со сном пришлось задолго до будильника. Где-то неподалеку стреляли. Денис прислушался к доносившимся с улицы звукам. Район считался элитным, но и здесь ему не раз приходилось просыпаться и от пальбы, и от сумасшедших криков, и от полуночных гонок на мотоциклах, извергавших черный вонючий дым.

Денис полежал еще немного, глядя в потолок. Потом свесил босые ноги и на цыпочках прокрался к окну. Выглянул наружу, осторожно отодвинув штору. Утро выдалось ветреным, и привычный смог успел разойтись, оставив легкую голубоватую дымку. В приглушенном свете фонарей коттеджи напротив выглядели тихими и заброшенными. Наверное, показалось.

Он обернулся к спящей Иришке. Подружка разметалась на кровати, скомкав простыню. Первые зеленоватые лучи подбирались к ее лицу. Иришка пробормотала что-то во сне и перевернулась на другой бок. Подол короткой кружевной комбинации, влетевшей Денису в целое состояние, задрался, обнажив гладкие бедра. Как и у всех коренных пасификчан, кожа девушки была покрыта ровным густым загаром из-за повышенного содержания ультрафиолета в спектре местного солнца. Смуглое тело красиво выделялось на фоне белых простыней. Денис отпустил

штору, возвращая в спальню приятный полумрак, и, стараясь не шуметь, ушел на кухню, прихватив рубашку и штаны.

На забытой всеми галактическими богами планете начался новый день. Молодой служащий «Феникса» включил кофеварку и сел перелистывать утренние новости. Доступ к инфранету, межпланетной информационной сети, зависел от одного-единственного спутника, кружащего по орбите Пасифика. Инфранет работал с перебойми, то появляясь, то пропадая – смотря где находился ретранслятор в это время дня. С утра он как раз проходил над материком, и надо было ловить момент. После обеда связь упадет до двух делений, а ближе к вечеру полностью исчезнет, пока спутник не преодолеет противоположный отрезок орбиты.

Даже сейчас, когда все деления оптимистично светились зеленым, свежий выпуск галактических новостей чудовищно подвисал. Полюбовавшись на застывший индикатор загрузки, Денис сдался и решил прочитать пару-тройку статей.

Ничего сенсационного за ночь не произошло. На одной из окраинных планет пятого круга вспыхнула революция. В результате переворота на место старых, неизвестных широким массам вождей пришли новые, чьи имена Денису тоже ни о чем не говорили. Правительство, до переворота обещавшее повысить зарплаты и понизить налоги, начало с ужесточения выдачи виз, запретило частные межпланетные перелеты и заявило о желании выйти из состава Федерации. Дело пахло гражданской войной. Посочувствовав мирным жителям, Денис переключился на следующую новость.

На ближайшей к Пасифику населенной планете Веста-2 продолжалось расследование убийства священника Ордена Воскрешения и его семьи. Денис порадовался, что фотографии подгружаются недостаточно быстро. Смотреть на трупы во время утреннего кофе совершенно не хотелось. Хватило и первого абзаца с показаниями соседа («...смотрю я, значаца, а на пороге Марья Васильна лежит... Только... не вся целиком...») вместе с циничными комментариями криминалиста («...собрать всех членов семьи пока не удалось, но мы надеемся найти недостающие фрагменты в огороде...»).

На Фау-Эс-Цет открылся исторический форум, посвященный эпохе до Великой Эпидемии. В детстве Денис увлекался загадками прошлого, как и любой мальчишка. А потому с интересом пробежал список грядущих лекций, докладов и круглых столов, собранных под флагом федеральной Академии наук. За двадцать лет темы не изменились: почему возникла Эпидемия, что было до Эпидемии и что было бы, если бы она не началась или началась, но не такая великая... Подобными работами можно было топить котельные Пасифик-Сити вместо угля целый год. Но краткий их итог укладывался в одно предложение, в культурном варианте звучавшее «А кто его знает».

Махнув рукой, Денис промотал новостную ленту. Голоэкрэн пошел легкой рябью, не успевая подгружать информацию. Та-ак, что еще интересного... Афишу предстоящих концертов, кинопремьер и выставок он пропустил – зачем расстраиваться. На Пасифике из всех мероприятий ему светило разве что хорошее пение рабочих, разбрёдавшихся из баров по домам.

– Что пишут? – Мягкие губы коснулись щеки. – Фу, какой ты колючий.

Денис потер отросшую за двое суток щетину.

– Зачем ты встала в такую рань? Иди ложись, шести ещё нет.

– Да все равно уже проснулась. Опять новости читаешь? Зачем? Одни аварии да катастрофы, только настроение себе портишь. Надо наполнять себя позитивными мыслями, тогда в жизни все будет хорошо.

– Боюсь, реальность устроена немного сложнее...

Промотав ленту до раздела «Происшествия», Денис зацепился взглядом за фотографию искореженных останков корабля. Сверхпрочную обшивку разорвало на куски, скрутив и деформировав, как оберточную бумагу. Уцелел хвостовой отсек, и возле него суетились спасатели в защитных скафандрах с плазменными резаками.

– На третьем спутнике Фриона найден разбитый звездолет класса «Корвет». – Иришка принялась зачитывать подпись к фотографии, подражая интонациям диктора. – Сорок пять членов экипажа мертвы, трое в критическом состоянии погружены в стазис. Никто из погибших не опознан. По неподтвержденным сведениям, экипаж занимался поисками мифического Ренессанса. Вот придурки. Мрут, как черви, а все не переведутся.

Услышав грубый комментарий, Закаров поморщился – все-таки речь шла о людях, пусть и совершивших ошибку. Но в чем-то Иришка была права. Заметки такого рода постоянно проскальзывали в сводке новостей. На тайнах Ренессанса кормились не только жуликоватые попрошайки, вроде вчерашнего мужичка на стоянке, но и толпы журналистов всех мастей. Стоило добавить в текст слово «Ренессанс», и количество прочтений увеличивалось в десять раз. Правда, к нему полагался стандартный пассаж на тему нереалистичности и опасности таких поисков, но его никто не читал. Вроде «Минздрав Федерации предупреждает...» на упаковках кейф-колы – разрешенного на многих планетах прохладительного напитка с легким опьяняющим эффектом. И чем чаще писали про Ренессанс, тем больше искателей попадало в рубрику «Происшествия», замыкая порочный круг.

Пока Денис раздумывал о том, что же на самом деле движет сотнями авантюристов – желание разбогатеть, романтические устремления или простая глупость – Иришка принесла из спальни косметичку и возвела на столе бастион из баночек, тюбиков и бутылочков. Денис отодвинул голоэкранный экран, разрезанный надвое складным зеркалом, и переключился на новости из мира технологий.

Корпорация «Феникс» презентовала мыслепереводчик нового поколения СВ-300, с дополнительной функцией распознавания эмоций. На фотографии глава компании, облаченный в строгий деловой костюм, произносил речь. Ему внимали женщины в вечерних нарядах и мужчины в смокингах, сидящие за роскошно сервированными столами. Белые конусы скрученных салфеток, сверкание хрусталя. Счастливые улыбки людей, никогда не просыпавшихся в пять утра от звуков выстрелов за окном...

Денис свернул голоэкранный экран резким взмахом руки. Он работал на «Феникс» шесть лет, со дня окончания университета. И ни разу не получал приглашения на презентацию, не посещал штаб-квартиру, вообще не покидал отделения на Пасифике. Наверное, на празднике шампанское текло рекой. По залу прохаживались знаменитости, на сцене выступали модные группы, а вышколенные официанты разносили... что они могли разносить? Жеваный крот, он даже не мог представить, что едят на таких банкетах!

Уделом жителей Пасифика оставалась пресная каша из переработанных водорослей, наполнявших океан. Или мясо гигантских трехглазых червей, чье жуткое название прекрасно отображало вкус. Денису еще грех было жаловаться. С его зарплатой он мог покупать дорогую привозную еду, те же куриные яйца или замороженные клубни картофеля, а то и бутылку-другую вина. Вместо ужасающего пойла, что гнали здешние умельцы из... Лучше даже не думать, из чего. На память пришли последние посиделки с Варварой в автомастерской. Зачем он решился попробовать эту дрянь? Как после этого выжил и попал на работу?

Кофеварка запищала, сигнализируя, что кофе готов. Денис нажал кнопку и стал смотреть на струю мутно-коричневого напитка, называемого «кофе» только в силу привычки. Бодрящий эффект напитку придавали химические стимуляторы. Цвет, запах и консистенцию – ароматизаторы и красители. Этикетка на банке гарантировала стопроцентную вкусовую идентичность, но Денис не дал бы и семи. Скорее всего, в момент производства этого «кофе» пищевой цех потряс страшный взрыв, из-за которого в чан с водорослями опрокинулось содержимое мусорных корзин, отдушка для мыла и несколько лабораторных крыс.

– Посмотри, мне кажется, я стрелки разные нарисовала. – Иришка перевела требовательный взгляд с зеркала на Дениса.

– Нет, все в порядке. Хотя бы со стрелками...

Закаров немного посидел, потягивая кофе и вяло размышляя на тему того, из водорослей оно сделано или все-таки из червей. Затем сполоснул чашку и отправился умываться.

Сперва вода текла ржавая, с ошметками. Но постепенно очистилась и достигла почти пристойного бледно-желтого цвета. Денис достаточно к ней привык, чтобы полоскать рот и не бояться подхватить инфекцию и умереть в страшных корчах на кафельном полу. Вот в первый год после переезда пришлось тяжело. Но это было так давно, почти в другой жизни...

«Галактические боги, неужели я так и просижу здесь до старости? – он поймал в зеркале вопросительный взгляд светло-карих глаз. – Всю жизнь буду пить подкрашенную жижу вместо кофе? Есть котлеты из белковой смеси, от которой несет рыбьими потрохами? Разве это справедливо?». Не сдержавшись, Денис саданул рукой по краю раковины и тут же об этом пожалел.

Приглашение на стажировку в «Феникс» он получил, будучи студентом последнего курса. Вселенная наконец-то расщедрилась и подкинула выигрышный билет, вот только приз выдавали далековато. Через несколько лет Денис подал прошение на перевод в другой филиал, поближе к центру. И получил равнодушную отписку: «Мы очень ценим Ваш труд, однако в данный момент Вы нужны нам... бла-бла-бла... Как только появится возможность, мы обязательно... бла-бла-бла...». На следующий год повторилось то же самое. И еще через год. Конечно, он мог уволиться. Но ему было страшно. Здесь – насиженное место с гарантированным окладом. А там – огромная бездушная Федерация, где в ста с лишним мирах жили миллиарды людей. И ни одному из них не было никакого дела до молодого программиста Закарова.

Отбросив печальные мысли, Денис взялся за бритве. Сегодня был ответственный день, плохо подходивший для упоения жалостью к себе. Шипящая пена ровным слоем покрыла бледную мягкую кожу. Такую же, как у его коллег, старавшихся ограничить общение с солнцем Пасифика короткими перебежками от офиса до машины.

«Э нет, – подумал Денис, повернувшись боком и скосив глаза на безукоризненно прямой нос, – Такой парень не останется гнить в этой дыре. Он взлетит по карьерной лестнице вверх, к сверкающей вершине, где проносятся яхты и лимузины стоимостью в половину Пасифик-Сити». Подмигнув отражению, Закаров смыл остатки пены и вернулся на кухню.

– У тебя сегодня важный день, надо как следует подкрепиться. – Иришка разбила над сковородой два последних настоящих яйца. К их аппетитному запаху примешивался слабый душок синтетического масла. Несмотря на ранний подъем, Денис понял, что успел проголодаться.

– Ты права, силы мне пригодятся. Угадай, что вчера устроил Василий. Такого еще не было.

– Милый, про Василия потом. Ты помнишь, что сегодня самое время поговорить с Гейлом о надбавке? – Иришка поставила на стол тарелку с завтраком, а затем ласково пригладила его волосы рукой.

– Ты же знаешь, у нас стандартная индексация раз в год. Никаких внеплановых премий.

– Но ты ведущий специалист! А мы едва сводим концы с концами! Так жить нельзя, надо что-то делать.

Закаров удивленно вскинул брови.

– Тебе не кажется, что ты преувеличиваешь?

Иришка села напротив, подперев щеку рукой.

– Если и так, то самую малость. Илона пригласила вечером в гости, пришлось отказаться. В чем я пойду? Обувь старая, скоро прямо на ногах расплзаться начнет. У туфель треснул каблук. Абонемент на фитнес подорожал в полтора раза! А еще яйца закончились, следующая поставка только через две недели. И овощей больше нет. Я уже видеть не могу эти дрожжевые макароны. От них живот болит.

– Завтра зайду на рынок, спрошу у знакомого, – вклинился в печальный список Денис, подцепляя вилкой сыроватый желток. – Он иногда придерживает заморозку для своих. И концентратами приторговывает. Попадаются хорошие, особенно фруктовые.

– Возьми вишневый! Ты сегодня допоздна?

– Скорее всего. Партия большая, под конец вечно какие-то косяки вылезают. А что?

– Тогда я все же навещу Илону, она очень просила.

Закаров хмыкнул, не став уточнять, что же наденет на встречу Иришка, раз содержимое шкафа истлело до лоскутов. Вместо этого проглотил последний кусок яичницы, откинулся на спинку стула и бросил взгляд на часы. Пять минут седьмого. Надо бы приехать пораньше, дописать код и повторно пробежаться по технической документации. Тем более, начальник – тоже ранняя пташка. Наверняка зайвится в офис на рассвете, по третьему кругу уточняя, все ли готово и не случится ли задержек.

С каждым годом Бенджамин Гейл становился все зануднее и дотошнее. А ведь Денис и шесть лет назад был уверен, что хуже начальника можно найти только в каких-нибудь колониях сектантов, где практиковалось наказание розгами и стояние коленями на горохе. А что будет еще через шесть лет? Придется ставить в офисе раскладушку?

Усилием воли программист отогнал неприятные мысли и переключился на задачи сегодняшнего дня. Улыбнулся Иришке, поцеловал на прощание симпатичный вздернутый носик и направился к выходу.

– Милый...

Денис обернулся.

– Если все пройдет хорошо, ночью тебя ожидает награда. – Иришка облизнула губы розовым языком.

– Тогда все будет идеально! – Он со значением подмигнул, накинул пальто и вышел из дома.

Недавно они вместе решили, что Иришке лучше уйти из бара, где красивую официантку пытались облапать все, кому не лень. Теперь она целыми днями хозяйничала по дому, встречала любимого горячим ужином и не менее жаркими объятиями. И это было здорово! Вот она, семейная жизнь, и чего он столько лет слушал нытье женатых коллег и цеплялся за холостяцкую свободу?

Сбежав по ступеням крыльца, Денис свернул к навесу, под которым стоял сверкавший в зеленоватых лучах аэрокар. Рядом примостились четыре года беспощадного урезания расходов, шесть месяцев ожидания доставки и неделя беготни за документами. Зато, галактические боги, это была настоящая Боргини – лучшая марка воздушных автомобилей комфорт-класса, пусть и устаревшая модель в базовой комплектации. Малышка была безупречна. Она бесшумно скользила над окружающей действительностью, ярко-красным всполохом разрезая грязные улицы Пасифик-Сити.

Уже не таким ярким: за ночь на глянцевой краске осела пыль. «Надо пристроить к дому гараж, – подумал Денис, недовольно сведя брови. – Может, кто из приятелей Варвары возьмется? Они же вечно ищут, где подзаработать». Не то чтобы он боялся угона, нет. Это была единственная красная Боргини на всем материке. Еще одна, черная, принадлежала начальнику. Списком из двух пунктов и ограничивались все новинки автопрома на планете. Большинство здешнего транспорта даже не летало. Оно ползало, грохотало и с трудом переваливалось по разбитым дорогам, взбрыкивая на ямах, засыпанных битым кирпичом. Так что продать крошку по-тихому не получится, а запчасти от нее на Пасифике никому не нужны. Да и связываться с работниками «Феникса» местная шпана опасалась. Компания славилась своими принципами, главный из которых гласил: «Не смей трогать то, что принадлежит нам. Или будешь жалеть об этом весь оставшийся клочок своей жалкой жизни».

Денис опустил в уютный кокон салона, просканировал сетчатку и запустил бортовой компьютер. Вчера он доверился автопилоту, но сегодня хотелось взбодриться, промчавшись до офиса с ветерком. Управлять Боргини было легко. Казалось, малышка слушается не столько движения рук, сколько мыслей. Это тебе не древний колесный транспорт Пасифика. Варвара как-то дала ему порулить своей колымагой, так он не проехал и сотни шагов. Во-первых, там надо было жать на педали и дергать торчавший между сидений рычаг. Во-вторых, никаких данных о движении никто тебе не сообщал, все приходилось оценивать на глазок, глядя в обычные зеркала. И в-третьих, для поворота приходилось налегать на руль с такой силой, будто ты голыми руками пытаешься отвинтить проржавевший до последнего болта водопроводный вентиль. В тот раз, покраснев от напряжения и чуть не ободрав ладони, Денис сдался. И поменялся с хихикающей Варварой местами, впервые уважительно посмотрев на худощавые, но сильные руки подруги с округлыми бугорками мышц. Своей рабочей мускулатурой Варвара гордилась и с ранней весны до поздней осени щеголяла в куртке с оторванными рукавами.

Боргини заложила круг над «Курятником» и вылетела на главную улицу. Невзрачные дома слились в серую, уползавшую в обратную сторону ленту. Машины внизу превратились в сонных жуков. Короткий полет подарил ощущение победы, настроив Закарова на нужный лад.

Сегодня он должен передать заказчику крупную партию техники для работы в шахтах – автоматизированные бурильные установки, роботы-погрузчики, передвижные мини-лаборатории для анализа проб. Продажей, настройкой и обслуживанием подобного оборудования и занимался филиал «Феникса» на Пасифике девяносто девять процентов рабочего времени. Домашние роботы для населения стоили слишком дорого. Кибернетические органы требовались редко – человеческая жизнь здесь ценилась куда меньше оборудования. Мыслепереводчикам нечего было переводить, разве что новую заковыристую брань. Но смысл ее без труда выяснялся из контекста. Так что специализация у Дениса была узкая и своим программным однообразием осточертела хуже горькой редьки. А если вспомнить местные идиомы, то хуже вяленого червя.

Денис влетел на территорию «Феникса» и окинул парковку подозрительным взглядом. Так и есть, черный Боргини шефа маячил немым укором недостаточно усердным коллегам. Красный аэрокар приземлился в соседнем ряду. Денис вышел из машины, стер рукавом едва заметное пятнышко на блестящем боку и двинулся к офису.

Просторный кабинет встретил хозяина тишиной: голоэкраны свернуты, столы пусты, корзины для мусора ждут свежей порции скомканных чертежей. Денис прошел в свой закуток, включил компьютер и ввел двенадцать символов персонального кода. В филиале покрупней пришлось бы добавить отпечаток пальца, а в головном офисе сдать экспресс-текст ДНК. Единственным плюсом захолустья была упрощенная система безопасности. С другой стороны, сложно представить настолько опустившегося хакера, что попрется на Пасифик ради данных о покупке трех гравиплатформ предпринимателем Ивановым.

Груз с техникой пришел меньше недели назад, но команда Закарова успела подстроить стандартный пакет программ к специфическим условиям планеты. Задача не слишком творческая, но внесшая хоть какое-то разнообразие в бесконечное техобслуживание и выезды по заявкам «Сначала копало, а потом – хлобысь! – и не копает».

Денис запустил тестовую программу для комбайна с навесным буровым оборудованием. Вчерашние результаты пришли с небольшой задержкой, лучше было перепроверить. Чем система сложнее, тем она уязвимей. А в последнее время «Феникс» словно задался целью возвести лабиринт там, где просили вкопать три доски.

От партии к партии начинка оборудования обростала новыми узлами. Каждая единица техники была утыкана сенсорами, как кекс изюмом. Датчики мониторили состояние окружающей среды, влажность, температуру, состав атмосферы, движение пород. Процессор обрабатывал поступающую информацию и мог, в случае чего, предупредить об аварии. Но зачем пона-

добился вот этот блок с распознаванием изображений? И скрытая широкоугольная камера с высоким разрешением? Что там распознавать, в глубине ствола? Вечное слово из трех букв, нацарапанное на стене недовольным жизнью рабочим? Погрузчику еще может пригодиться, надпись на ящике проанализировать, но буру-то зачем?

Назначение нескольких странных микросхем Денис и вовсе не понимал. В документации они обозначались как «вспомогательные блоки для автоматической консервации микроядра в период окончания эксплуатации». Но поскольку эксплуатация таких машинок была рассчитана на сорок лет, а массовый выпуск начался в прошлом году, вряд ли ему предстояло разбираться с ними до пенсии.

Вспомнился вчерашний Васин бред: «Они за нами следят. Они что-то ищут!». Закаров усмехнулся. Конечно, в три смены у мониторов дежурят. Переживают, как там наш охламон Василий, что отчебучил на этот раз?

Через полчаса начали подтягиваться сотрудники. Лишняя болтовня в «Фениксе» не приветствовалась, поэтому они коротко здоровались и приступали к делу. Последним появился Василий во вчерашней мятой рубашке. Мельком глянул на аквариум руководителя и окинул рабочее место полным безысходности взглядом. Соседи отвечали на приветствие вяло, а значит, от Василия по-прежнему тянуло смесью алкоголя и одеколона «Звездный командор».

Денис, не любивший выступать в роли начальника, до конца оттягивал неизбежный разговор. Но сколько веревочки не вить... Может, лишит его премии для начала? В дверь просунулась лысая голова Бенджамин Гейла. Повертелась, проверяя, все ли достаточно усердны, и убралась обратно. Пальцы сотрудников с удвоенной скоростью запорхали над виртуальными клавиатурами. Василий состроил озабоченную физиономию и отгородился от коллег стопкой документов.

Следующие семь часов Денис проработал, не разгибаясь. Дописал код и все-таки выяснил, чем была вызвана та задержка. После маленькой победы поднялось настроение и немного захотелось курить. Вредную привычку он бросил, как только стал жить с Иришкой, в ознаменование нового этапа. Чтобы отвлечься и проветрить голову, Денис решил пройтись до автомата с водорослевым кофе и не спеша выпить его на свежем воздухе.

Он спустился во внутренний двор, обсаженный по периметру синтетическими деревьями. Настоящие на Пасифике не прижились. Здесь рос только мох и еще какие-то непонятные конструкции, похожие на морские кораллы. Молодой служащий выбрал скамейку напротив фонтана, скрытую в тени развесистых ветвей. Нагретые на весеннем солнце листья пахли смесью пыли и пластика. Фонтан весело журчал, разбрасывая золотистые блики. Он тоже был ненастоящим – в чаше взлетала и опала трехмерная проекция воды. Очень качественная проекция, с полным звуковым сопровождением. Но если смотреть на фонтан достаточно долго, можно было заметить и замкнутый в цикл паттерн, и капли, исчезающие без следа на бетонной плитке двора.

Соседнюю скамейку делили два знакомых менеджера из отдела продаж. В воздухе перед ними проносились красные и синие колонки цифр. Денис помахал рукой, но те не заметили дружеского жеста. Конкуренция за каждое приличное место на Пасифике была слишком велика. Вот бы до Василия это тоже дошло. Вылетит из «Феникса» – вылетит из профессии.

Каждый сотрудник в день приема на работу подписывал договор, по которому после увольнения не имел права устраиваться в конкурирующую контору целых пять лет. А за пять лет в их профессии появлялось столько нового, что в глазах нанимателя толковый инженер-программист превращался в волосатую гориллу с палкой-копалкой в руках.

Денис задумчиво отхлебнул кофе. Затем передвинулся на другой конец скамейки, поближе к уличному таксофону, работавшему от коммутатора «Феникса», и набрал по памяти короткий номер Варвариной мастерской. Несколько гудков сменились раздраженным «Ну?».

– Эй, ты чего такая сердитая? Я не вовремя?

Голос на том конце провода потеплел.

– Прямо сейчас я рисую глаз короеда в прыжке, так что не вовремя. Говори давай, что хотел.

Короедами назывался еще один вид местной живности. Это были здоровые, размером с теленка, насекомоподобные твари. На своего тезку они походили только толстым блестящим панцирем, но питались действительно «корой» – обтачивали пластины кораллов. Есть их было нельзя, заводить как питомцев не хотелось, так что короеды жили себе на здоровье по всей планете. Правда, встречались любители поохотиться на скоростных жуков, с гиканьем гоняя по полям на ржавых драндулетах. А еще Денис слышал, что каждую неделю в пригороде устраивались забеги короедов. И даже находил забытую кем-то из сотрудников брошюру с расписанием скачек и именами фаворитов, одно из которых было обведено кружком.

– Хочешь, тебе такого сделаю? На всю спину. – На фоне деловито жужжала машинка. – Все девки твои будут.

Набить татуировку Варвара предлагала не в первый раз. Все аргументы были выдвинуты и многократно опровергнуты по кругу. Но упрямая девушка не сдавалась, надеясь однажды взять приятеля измором.

– Спасибо, не стоит. Я к тебе заскочу через пару часов? Мы проект сдаем, всем обещают подарить по бутылке настоящего скотча.

– Пф-ф-ф, когда я отказывалась от халявы. А фифа что?

Варвара упорно считала Иришку хорошо замаскированной стервой. Последняя повода для этого не давала, но Варвара ссылалась на свое чувствительное «нутро». «Нутро» Иришки тоже работало в штатном режиме и дружбу с молодым привлекательным автомехаником не одобряло. Так что в последнее время их с Денисом посиделки на покрытых брезентом колесах ушли в глубокое подполье.

– Ирина, – Денис сделал упор на имени, не одобряя презрительного прозвища, – знает, что я сегодня сдаю проект и могу задержаться.

– Жду.

В трубке запищали короткие гудки. Денис сделал последний глоток, представляя уютную Варварину мастерскую. Подруга склонилась над кушеткой, сваренной из труб, и делает аккуратные, четкие движения иглой. Непослушные кудри убраны со лба банданой. Вокруг шеи обмотан драный с обоих концов полосатый шарф. Темные брови сведены к переносице, смуглое, усыпанное веснушками лицо сосредоточено и немного сердито, как всегда во время творческого процесса. Вообще-то Варвара была механиком, но в свободное время набивала татуировки друзьям. Денис часто недоумевал, каким образом умудрился попасть в их число. И, перебрав подробности случайного знакомства, приходил к выводу, что ему просто повезло.

Допив кофе, Закаров швырнул смятый стаканчик в урну и вернулся в офис. Дело продвигалось хорошо. Во второй половине дня оборудование погрузили на гравиплатформы и отправили заказчику, опередив график на целый час. В честь такого дела Денис сделал сотрудникам подарок, распустив их по домам. Через две минуты офис обезлюдел, лишь на столе сиротливо остывал чей-то недопитый чай. Сам же Закаров не спеша собрался, свернул голоэкранный экран и, насвистывая, прошел по коридору к массивным дверям в директорский кабинет. Изнутри доносился неразборчивый бубнеж – шеф говорил по телефону. Поколебавшись, Денис коротко постучался и вошел, не дожидаясь ответа.

Бенджамин Гейл стоял, повернувшись лицом к окну. Пальцы раздраженно барабанили по стеклу. Стук прекращался, когда начальник жестами отвечал на неслышные со стороны реплики, и вновь возобновлялся, наращивая темп. В зеленоватых лучах солнца лысина шефа приобрела пугающе нездоровый вид и стала напоминать кочан лежалой капусты. Договорив, Гейл швырнул трубку и резко повернулся к столу. Вид его не предвещал ничего хорошего.

Приподнятое настроение сдулось, как резиновый мяч. Денису даже показалось, что он слышит свист, с каким оно покидало тело.

– Знаешь, с кем я сейчас говорил? – шеф медленно цедил слова сквозь зубы.

– С женой? – предположил Денис, желая потянуть время.

Миссис Гейл была существенно моложе супруга и когда-то привлекла директора юностью, красотой и покладистым нравом. Но с возрастом отрастила коготки и с удовольствием принялась обтачивать их на немолодом супруге. Так что это кислое выражение лица было хорошо знакомо всем работникам филиала.

– Нет, не с ней, – поморщившись, прошипел шеф.

– С центром?

Головной офис связывался с маленьким филиалом редко, ограничиваясь рассылкой указов по корпоративной сети. На памяти Дениса об их существовании вспоминали всего раз, и дело закончилось тотальным разносом. Так что тут было от чего запечалиться.

– Типун тебе на язык, нет. – Начальник любил вернуть редкое выражение, выдернутое из книг, и потом целый день считать себя самым умным.

– С заказчиком? – высказал последнюю версию Денис. Идеи закончились.

– Да, с заказчиком. А знаешь, почему он звонил? – Шефу надоело нагнетать интригу, и он перешел на несолидный крик. – Потому что все присланное оборудование, вплоть до самого распоследнего бота, отключилось! Как?!

Последнее слово вмещало столько эмоций, словно вопрос был задан не побледневшему заместителю, а сонму галактических богов, в наказание за грехи велевших Гейлу съесть всех червей Пасифика без соли. Денис был огорошен не меньше. Действительно, как?! Все же было хорошо! Ничто не предвещало!

– Я поеду и лично во всем разберусь.

Денис не стал уточнять, что по-другому и не получится. Для сбора команды ему пришлось бы провести облаву в барах и трактирах на десять километров вокруг. А это очень много баров, любой знаток Пасифика подтвердит.

– Да уж, разберись! И чтобы сразу мне доложил! – Шеф раздраженно отвернулся назад к окну.

Скотч откладывался на неопределенный срок. Возможно, навсегда.

Денис пулей выскочил из здания офиса, пробежался по парковке и сердито плюхнулся на сидение аэрокара. Машина взмыла в воздух и разогналась, вылетев на главную улицу города, переходившую в загородное шоссе. «Нечего Гейлу психовать. Это же техника. С техникой случаются неполадки. Да и клиента мы не потеряем, даже если вся партия развалится на запчасти» – успокаивал себя Денис, почти не замечая дороги и ползущих вниз машин.

И это были не пустые отговорки. «Феникс» не просто считался ведущей компанией в области робототехники и промышленных механизмов. Он был фактически монополистом. Тридцать лет назад «Феникс» взорвал рынок, представив технологии, надолго опередившие время. До него никто и вообразить не мог кибернетические легкие или мыслепереводчик. Компании-конкуренты до сих пор плелись позади, скупая образцы и пытаясь разработать пристойный аналог. Их уделом оставались мелкие заказчики с окраин, не разбиравшиеся в вопросе или живущие в такой глуши, куда «Феникс» поленился бы отправлять груз из двух ботов.

Скоростной сорокаминутный полет немного успокоил взвинченного программиста. Проснулся интерес. Что же вырубил технику на всем участке? Электромагнитный скачок? Вирус? Нет-нет-нет, только не вирус... После такого позора их отделу прямая дорога на рудники. Может, стоило все-таки попытаться выловить кого-нибудь из коллег?

Мобильная связь на Пасифике отсутствовала. Обычные сотовые вышки не работали из-за особенностей атмосферы. А строить эхо-станции операторы связи не решались – не известно,

окупится ли проект. Но кабельные телефоны кое-где имелись. «Можно позвонить в тот бар, как его... Там еще голова короеда над стойкой...»

К тому моменту, как Денис вспомнил название бара, Боргини ворвалась на территорию шахт. Сбавила скорость над окруженной ангарами площадью и приземлилась, взметнув густое облако пыли.

– Еще и салон пылесосить, – пробормотал Денис, с неудовольствием глядя на медленно оседавшую пелену.

На шахте царил непривычная тишина. Вокруг мертвой техники прохаживались рабочие в бесформенных спецовках. Они вполголоса переговаривались, размахивая руками перед датчиками окоченевших ботов. Покинув уютный салон, Закаров втянул голову в плечи и поежился от холодного ветра. Кожа под рубашкой покрылась мурашками – из-за спешки он забыл накинуть пальто, оставшееся на вешалке в кабинете. Навстречу Денису устремился приземистый мужик с вислыми усами, в оранжевой каске.

– Господин инженер!

«Управляющий или старший смены, – решил программист. – У владельца для работников «Феникса» наверняка припасено другое обращение...»

– Директор Зиммер очень недоволен!

«Ну и хрен с ним», – подумал Закаров. Но вслух произнес:

– От лица компании «Феникс» приношу извинения за временные неудобства. Для начала я осмотрю технику. А потом лично проконсультирую директора Зиммера насчет сложившейся ситуации.

Усач отступил, позволив Закарову осмотреться. Ближе всего к месту посадки находился сломанный бур – огромная тридцатитонная зараза, полностью перегородившая въезд в тоннель. Рабочие умолкли и расступились, пропуская незнакомца в чистой белой рубашке и наглаженных брюках. Денис передернул плечами, спиной ощущая десятки неприязненных взглядов.

Он откинул подножку и забрался в кабину, спеша отгородиться от недружелюбной толпы. Бур был полностью автоматизирован, но «Феникс» всегда устанавливал запасную систему управления на случай экстренных ситуаций. Денис подключился к процессору бура, выводя информацию на прихваченный с работы ноутбук. Связь наладилась, уже хорошо.

Отправил пару стандартных запросов. Ничего. Команда следовала за командой, но все они пропадали в непонятном информационном тумане. Машина функционировала, но как-то... непонятно. Действия блокировались. Приказы принимались к сведению, но их выполнение откладывалось. Денис запросил данные по загрузке процессора, через некоторое время на экране высветилась шкала. Странно, меньше процента... В глубине искусственного мозга что-то происходило, но что? Неужели все-таки вирус...

Однажды на сталелитейном заводе вышел из строя плавильный котел. Причиной стал паразит, пойманный в сети самонадеянным мастером, решившим обновить прошивку. Но тут-то оборудование только с прилавка. К тому же из строя вышли совершенно разные устройства. Хакерская атака? Но кто мог ее организовать? Кроме работников «Феникса» на Пасифике не имелось специалистов нужного уровня. Здесь даже домашние компьютеры были в диковинку. Да что там компьютеры! Торговки на рынке шелкали костяными счетами, а половина населения писала с тремя ошибками в одном слове. Какие уж тут хакеры...

Занятый подобными мыслями, Денис исхитрился заставить бур вывести список выполняемых команд. Промотал длинный столбец до конца... вот оно. В кодовом обозначении последнего пункта пряталась пометка приоритета. До его завершения остальные действия тормозились.

Денис продолжил копать, увлеченно прикусив губу. Таинственная команда маскировалась, уводила в сторону, игнорировала прямые вопросы. Но Денис лично написал несколько

приложений для буров этой серии и знал, где находится задняя дверь, куда можно аккуратно... Есть! Приоритетное действие получил обмен данными со штаб-квартирой «Феникса».

Закаров нахмурился. Странно. Выход в инфранет не просто необязателен для промышленной техники, его вообще не должно быть. Зачем? Все обновление софта производил их же филиал, строго по графику, получая за обслуживание неплохие деньги. Зато стала понятна причина сбоя – спутник находился в мертвой зоне, и входящие сообщения невозможно было принять, а исходящие – отправить. Денис глянул на часы. Еще тридцать минут, и техника перестанет изображать инсталляцию «Повседневная жизнь рабочей глубинки». Пора идти к директору Зиммеру...

С другой стороны, можно потратить еще немного времени и узнать, что же такое машины рвутся передать в штаб. Предположим, в «Фениксе» решили собирать отчет о запуске каждой новой партии, тогда оборудование отправит сигнал и успокоится. А если корпорация запрограммировала бур присылать подтверждение ежедневно? Жители столичных секторов Федерации имели слабое представление о том, что творится на окраинах пятого круга. Сидя в навороченном модуле орбитальной станции «Феникса», сложно вообразить, что где-то в мире не работает круглосуточная доставка лобстера в вине и есть проблемы с инфранетом. В таком случае неполадки будут продолжаться каждый день по два часа. А этого не выдержит даже святой, не то что директор Зиммер.

Взвесив аргументы, Денис вернулся к работе. Через некоторое время ему удалось отбить первую часть сообщения. Это были точные координаты местонахождения бура, что запутывало еще сильнее. Зачем штабу знать, что машина стоит именно здесь, у входа в тоннель, с точностью до метра? Кого это волнует, кроме шахтеров, которым приходится протискиваться боком? Хм... Выходит, «Феникс» запустил на орбиту три-четыре спутника навигации, местного старичка для расчетов бы не хватило. А значит, затевалось что-то интересное... И секретное, раз их филиалу ничего не сообщили. Наверняка смысл усилий скрывался во второй части сообщения, той, что весила триста мегабайт. Звуковая запись? Микрофон и карта для голосового управления в буре имелись, но по желанию заказчика функцию заблокировали. А вот камеру оставили. Для видео вес слишком маленький, значит фото.

Подумав, Закаров набрал длинную последовательность команд. Окна свернулись, а на экране появилось изображение того, что камера запечатлела последним. Никаких сюрпризов: ствол шахты, уходящий вдаль, тусклые лампочки под грубо стёсанным потолком. Вытянутое пятно света – мимо проехала гравиплатформа. И стена в дальнем конце рукава. Денис увеличил изображение. На земле лежала груда осыпавшихся камней. Осыпавшихся недавно – пыль не успела осесть, и сквозь неё проглядывала ровная поверхность, испещренная кругами, линиями и точками, образующими затейливый узор. А над точками, под самым потолком, в тени от свода прятался текст.

Неужели на месте шахт когда-то были постройки? Ему-то казалось, что Пасифик-Сити не отличался богатой историей. По крайней мере, городской музей не мог предложить миру ничего, кроме бесконечных образцов минералов и руды. Денис приблизил изображение на максимум и попытался прочитать текст. Отдельные буквы походили на интерлингву, но были написаны как-то необычно, с лишними или, наоборот, недостающими элементами. «Тем, кто ос...» – дальше не разобрать... Денис перешел к фрагментам попроще: «...время, отп...», «...ч духа, к...», «...ессанс».

Сердце замерло, а затем забило с утроенной скоростью. «...ессанс» – это же Ренессанс! Бур хочет отправить фото, где доказано существование легендарного места. А может, здесь даже находится сам Ренессанс. Вон там, в глубине шахты! Стало невыносимо жарко. Денис приоткрыл окно, впуская в кабину прохладный воздух. Нет, так не бывает. Он и вправду нашел тот самый Ренессанс, каким бредит половина Федерации?

Стоп. Не он один. Всего через... Денис сверился с часами... двадцать минут спутник-ретранслятор вернется в зону доступа. Снимок попадет в центр. Примчатся высокопоставленные коллеги, оцепят территорию, заставят подписать договор о неразглашении. А мелкую сошку Закарова отправят ковыряться в сломанном боте, вычищая останки попавшего на винт трехглазого червя...

Соображал Денис плохо. Свежий воздух не помог – кровь стучала в висках, перед глазами плыли багровые пятна. Зато пальцы действовали уверенно и четко. Он получил доступ к архиву фотографий. Промотал кадры до того момента, когда появилось изображение стены. Вырезал сенсационные снимки, поменял тайм-код, затер следы. Куда спрятать фото? Девиз Боргини звучал так: «Функциональная красота». В брелок со стилизованной заглавной «Б» был встроен не только модуль управление автопилотом, но и маленькая флешка на десять терабайт. Сейчас на ней хранилось несколько полезных программ и всякая ерунда вроде игр. Но для украденных фотографий места хватало в избытке.

Бур сопротивлялся, копирование шло медленно. Денис весь извертелся, непрерывно поглядывая по сторонам. Еле дождавшись завершения процесса, отключил ноутбук, вырвал флешку из порта и сунул в карман. А статус «предназначено для отправки» придал случайному снимку с ребристыми слоями горных пород.

Мысли в голове лихорадочно сменяли друг друга. Прав был Василий, трижды прав – компания подглядывала за всеми исподтишка. Подобные программы слежения, скорее всего, были встроены во всю технику «Феникса». А значит, в штаб изредка попадала информация, которую программа ошибочно считала указанием на Ренессанс. При том объеме продукции, что выпускал «Феникс», по-другому и быть не могло. Где-то в управлении сидел специалист, вручную фильтровавший нескончаемый поток сообщений. Что сделает служащий, увидев на фото скучные вкрапления базальта? Сотрет съемку, посчитав ее ошибкой алгоритма.

На негнущихся ногах Денис выбрался из кабины и бросил в толпу: «Все в порядке, через десять минут система восстановится». Рабочие с недовольным видом сбились в кружки и задымили вонючим табаком. Денису тоже захотелось курить. Но своих сигарет не было, а на дружеское угощение рассчитывать не приходилось. И тут ему пришла в голову новая мысль, куда важнее предыдущей. С чего он взял, что в дальней части шахты осталась только техника? Там могут быть и люди. Да, они отрезаны от культуры Федерации. Но читать-то умеют все, и про Ренессанс хоть краем уха да слышали!

Из горла вырвался полный отчаянья стон. Рабочие оглянулись, самый рослый повертел пальцем у виска. Денис и сам почувствовал себя дураком. Вот сейчас из шахты выбегут взволнованные люди. Соберется толпа, погалдит, раздухарится и повалит обратно в штрек. И план по добыче графита будет окончательно сорван, к печали директора Зиммера. Глупой надежды забрать всю славу себе не осталось, но Денис все-таки решил пройтись, взглянуть одним глазком... Помахать платочком вслед уходящей мечте...

Он вернулся к буру. Для вида обошел махину по кругу, деловито простукивая обшивку, и бочком-бочком юркнул в тоннель. Никто его не окликнул и не остановил. Передаваемое по цепочке сообщение о том, что вскоре все заработает, вызвало волну возбужденного гула. Но пока рабочие не спешили расходиться по местам, не слишком доверяя прогнозам чужака.

Лифт ждать не пришлось – решетчатая кабина стояла на самом верху. Рядом повисла открытая платформа для спуска техники, но на ней имелся блокиратор для груза легче трехсот килограмм. Денис шагнул в кабину, надавил на кнопку. Пол под ногами трянуло, мимо поплыли каменные стены, покрытые наростами лишайника и потеками грязной воды. В горле запершило от вездесущей графитовой пыли.

Дверцы лифта с лязгом распахнулись, открывая длинный, плохо освещенный коридор. На нижнем уровне воздух был совсем плох. Денис с непривычки закашлялся, но упрямо

побрел вперед. Судя по съемкам, к разработке штрека приступили недавно, идти было недалеко.

– Ау? Есть кто-нибудь? – Эхо пометалось между стен и угасло в темной глубине рукава.

Похоже, рабочие поднялись на поверхность, пользуясь внеплановым перерывом. Закаров воспрянул духом: «Есть шанс что-нибудь наплести. Техника встала из-за страшного излучения, идущего из недр земли, всем срочно покинуть территорию... Пока информация дойдет до шефа, успею придумать более правдоподобную легенду».

Повеселевший программист миновал несколько установок, ожидавших возвращения сигнала. Интересно, почему завис не только бур? С ним все понятно, он хотел передать фото и получить на это какой-то ответ. Интересно, какой – «Спасибо, ты молодец»? Но все остальные машины – какой сигнал прервал их работу? Вряд ли бур кинул фото друзьям, чтобы те оценили. Значит, они хотели отослать иную информацию, связанную с обнаружением Ренессанса. Или получить. Первой частью сообщения были координаты. Возможно, остальные механизмы тоже рвутся рассказать о своем местонахождении. Но зачем? Музей, что ли, потом откроют: «И в этот знаменательный миг камнедробилка стояла прямо вот здесь! Дальше я покажу место, где можно сделать отличный кадр – бот на ладошке»?

Денис миновал зал, полный гравиплатформ с отработанной породой. Стены и потолок походили на мятый картон, исчерканный коричневыми и черными карандашами. Где-то неподалеку мерно капала вода. Потянулись знакомые по съемкам места. Еще сотня шагов, плавный изгиб коридора... Но не успел Денис подойти ближе, как услышал голоса. Оставшуюся часть пути он преодолел бегом. Так и есть! В конце штрека, у загадочной стены собралась вооруженная фонариками толпа. Ее предводитель запрыгнул на платформу и потряс кулаками над головой. Вздурораженные шахтеры наперебой кричали, матерились и щупали символы, вырезанные на поверхности камня.

Земля поплыла у Дениса из-под ног, внутренности словно съежились в липкий ком. Ему захотелось рухнуть на пол, закрыть глаза и превратиться в камень... Зачем он подменил сообщение? Зачем?! Это будет уже не просто картинка, по ошибке попавшая в штаб. Это будет странное фото, пришедшее с места обнаружения Ренессанса! Не надо быть гением, чтобы заподозрить подлог! И что сделает «Феникс» с сотрудником, лишившим компанию прав на многомиллиардную прибыль? Да его останки распылят в космосе от Пасифика до Денеба!

Стоп. Но ведь корпорация наверняка предвидела то, что с опозданием дошло до Дениса. В шахтах, представьте себе, работают шахтеры. И они непременно обнаружат находку задолго до того, как доверенные люди доберутся на Пасифик.

При этом все машины выслали данные о своем местоположении. Денис попробовал выстроить цепочку. Бур крикнул «Бинго!» и убрался подальше от находки, увозя драгоценные кадры и собранную информацию. Сигнал подхватили остальные машины. Каждая единица техники отправила в штаб свои координаты и принялась ожидать ответного сигнала, застопорив рутинный процесс.

Но тут обмен данными прервался из-за спутника. Машины не успели получить ответ, а бур не смог отослать фото. Этот ответный сигнал явно генерировался автоматически, слишком высока скорость реагирования. «Бинго» – бегство бура – местоположение машин – ответный сигнал. Денис чувствовал, что в этом сигнале скрыто что-то очень важное и надо разобраться с ним как можно скорей.

Корпорация должна была убедиться, что Ренессанс найдет именно она, а не случайные свидетели. «Бинго» – ответный сигнал... Все известные бункеры были хорошо укреплены. Они пережили тысячи лет запустения, природные катаклизмы и техногенные катастрофы. На то, чтобы их вскрыть, уходили недели. Резонно предположить, что самый главный бункер, известный как Ренессанс, будет защищен как минимум не хуже. А люди такие хрупкие... Обрушения сводов и взрывы на отсталых и удаленных от центра рудниках случались не так уж и редко.

Около пяти процентов аварий списывалось на «неправильную эксплуатацию» и «человеческий фактор». «Бинго» – ответный сигнал...

– Бегите! – не своим голосом заорал Денис и сам подал пример, со всех ног рванув в обратную сторону. Шахтеры удивленно посмотрели вслед незнакомцу, скрывшемуся за поворотом.

И тут гравиплатформа превратилась в пылающий шар, за долю секунды разросшийся в ослепительно-белое море света.

Глава 2.

Огненная вспышка расплзлась по сетчатке глаз сияющей кляксой. Боль. И вновь темнота. Липкая и обволакивающая, словно трясина. Странный ритмичный звук, похожий на шум прибоя или вращающиеся лопасти огромного винта. В шею вонзили спицу, но агонию заглушила наступившая темнота. Вроде бы голоса. Опять боль, на этот раз не спешившая уходить.

Сознание возвращалось, волоча за собой ворох разбитых воспоминаний. Как же больно! Денис, не выдержав, заорал, но вместо крика из горла донесся слабый хрип. Хотелось назад, в черную безмолвную пустоту. Но сознание просачивалось по проводам, ведущим от аппаратов жизнеобеспечения, втискивалось в измученную голову, заставляло открыть глаза...

Белый, невыносимо яркий потолок. Денис зажмурился. Еще одно усилие, он опустил взгляд. Из света выступила фигура, серое пятно продолговатой формы. Почему-то никак не удавалось открыть второй глаз. «Денис...» – откуда-то приплыл знакомый голос. Это его имя. Кто-то рядом, зовет его по имени. Он ощутил прикосновение к правой руке. Левую терзала боль. Тело словно выталкивала на поверхность неумолимая сила, поднимала все выше на раскаленных вилах, воткнутых прямо в плоть.

«Как же болит рука...». Он попытался пошевелить пальцами.

– Не двигайся, я позову врача.

Он хотел рассмотреть того, кто это произнес, но пятно исчезло. Прошла вечность. Перед глазами мелькнуло два силуэта. Один наклонился и направил в лицо слепящий луч. Голову до самого затылка пронзила боль. Денис закричал. Рядом говорили, но он не разбирал слов, проваливаясь обратно в темноту.

***

Когда Закаров очнулся в следующий раз, ему с трудом, но удалось разлепить правый глаз и обнаружить девушку, спящую на кресле в скрюченной позе. Лицом она уткнулась в подлокотник, из-под знакомой банданы выбивались спутанные каштановые кудри.

– Вар... кх... Вар...а... – Денис передохнул и попробовал снова. – Варвара... привет...

Шепот разбудил подругу, хмурое лицо осветила улыбка. Но покрасневшие глаза с припухшими фиолетовыми кругами испугали Дениса куда больше очередного приступа боли.

– Ты очнулся! – Девушка легонько погладила его руку, словно та была сделана из фарфора. Денис ощутил прикосновение горячей шероховатой ладони и попытался сделать ответный жест, но пальцы слушались плохо. – Галактические боги, за мной должок!

Он слабо улыбнулся. Почему-то никак не удавалось открыть второй глаз. Да и вообще, вся левая сторона тела чувствовала себя так, будто ее насадили на зазубренные штыри. Он снова попытался пошевелить пальцами. Писк рядом с головой усилился. Варвара бережным нажатием уложила подрагивающую руку на простыню, оставив сверху свою ладонь.

– погоди танцевать, братишка. Главное, ты живой.

– Что со мной... Что случилось?

– Ты ничего не помнишь? – Варвара прищурилась, вглядываясь в его лицо. Денис впервые обратил внимание, какие удивительные у нее глаза: серо-зеленые, с крапинками по всей радужке.

Видения кружились в сознании призрачным хороводом. Вот они сдали проект. Он отпустил сотрудников по домам. Нет, они не закончили, ему пришлось куда-то ехать... Мешанина из лиц и слов... Взрыв!

– Не помню... Плохо... Что со мной?

От лица подруги отхлынула кровь, осветлив россыпь мелких веснушек. Денису стало очень-очень страшно. Варвара молчала, стиснув челюсти и скручивая свободной рукой узел на больничной простыне.

– Скажи правду. Сейчас. Пожалуйста.

Приоткрылись и вновь сомкнулись пухлые, обметанные сухой коркой губы. Денису захотелось крикнуть: «Нет, стой, подожди! Не говори ничего!», но рот словно свело судорогой.

– Все очень плохо.

– Насколько?

– Левый глаз, левая рука, часть ребер, сердце, колено левой ноги. Ты выжил только потому, что голову заслонила упавшая балка.

Варвара умолкла, Денис тоже не произнес ни слова. Левый глаз, левая рука, часть ребер, сердце... Всего этого больше нет. Он искалечен. Это навсегда. Страшная обида затопила сознание. Хотелось рыдать, орать, бесноваться, но не было сил. Как же так... Ему всего двадцать семь лет! Столько всего ждало его в будущем! А теперь никакого будущего нет... Варвара не отводила взгляда, продолжая поглаживать его ладонь. Оставшуюся ладонь...

– Сердце? Почему я жив?

– Имплант. Повезло тебе, засранец, что живешь в век высоких технологий. Сердце поставили первым. Все остальное скоро заменят на отличные новенькие запчасти.

Денис не смог заставить себя улыбнуться. Варвара ошиблась, считая его сильным. Нет, он жалкий, слабый, уничтоженный.

– Давай-ка ты поспишь, после таких новостей. – Подруга отпустила его руку и нажала кнопку на большом белом ящике у кровати. Лицо Дениса мгновенно обмякло, глаза закрылись, черты разгладились. Но уплывающее сознание успело различить тихий сдавленный звук – женский плач.

***

Денис не хотел, но ему пришлось проснуться в третий раз. Свет в комнате стал бледно-зеленым с темными полосками, и он догадался, что это солнце проникало сквозь окно, занавешенное жалюзи. Кресло возле койки опустело. Интересно, а есть ли на этом аппарате такая кнопка, чтобы уснуть и больше не... Денис приподнялся на кровати. Чуть-чуть повернул голову, посмотрел вниз. Левое плечо стало странно коротким, а дальше шла пустота, плотно скрытая бинтами. Так странно, он мог поклясться, что с рукой ничего не случилось... Кажется, это называют «фантомные боли». Денис перевел взгляд на аппарат в изголовье кровати. Кнопки были подписаны, но сухие аббревиатуры ни о чем ему не говорили. Попробовать нажимать все подряд?

Отворилась дверь, в палату вошла деловитая Варвара с папкой для бумаг.

– О, да ты уже бодр, как молодой короед!

Подруга поставила подушку торчком и придержала его за спину, помогая устроиться поудобней.

– Сейчас мы будем обсуждать крайне неприятные вещи. Но сначала дело, а потом нытье, договорились?

Со стороны это могло показаться грубым, но именно такое обращение Дениса устраивало больше всего. Не хватало только, чтоб они тут рыдали в четыре ручья... Три ручья...

– Давай, рви мое кибернетическое сердце. – Шутка была так себе, но Варвара громко расхохоталась. Плохой признак. Обычно, если Денис неудачно шутил, подруга выразительно приподнимала темную крутоизогнутую бровь.

– Значит так, подписывай, где галочки, и я покидаю тебя до вечера.

Вложенная в ладонь ручка выскользнула из негнущихся пальцев, упала и закатилась под кушетку. Варвара нагнулась, поднимая беглянку с пола.

– Так, погоди подписывать, сначала потренируйся вот здесь.

Несколько неуклюжих попыток спустя Денис приноровился зажимать ручку кулаком. Клочок бумаги покрылся трудночитаемыми каракулями, но с десятого раза удалось изобразить нечто похожее на подпись.

– А вот здесь отпечаточек... – Варвара сорвала защитную пленку. Закаров послушно приложил палец к обведенному рамкой прямоугольнику, подтверждая примитивную биоидентификацию.

– Да ты просто идеальная жертва для мошенников, братишка, никаких вопросов!

Денис хотел сказать, что ему плевать, но решил не расстраивать подругу.

– Это называется «доверие». Слыхала про такую штуку?

– Слыхала. А вот живьем встречать не доводилось. Ты только что подписал доверенность на свой коттедж со всей обстановкой и аэрокар. Сейчас я иду их продавать. Приятель намекнул, что старик Финниган скопил денег и желает перейти на новый уровень. Дает нормальную цену. Я подговорила пару дружков, они задержат старикана в баре, пока до него не добрались остальные продавцы.

Если бы у Дениса нашлись силы, он бы возмутился, но в нынешней ситуации смог лишь разинуть рот и вытаращить глаз. Он в первый раз слышал про старика Финнигана и не имел ни малейшего желания в придачу к конечностям терять все имущество разом. Заметив, как вытянулась физиономия друга, Варвара хлопнула папкой, пряча документы внутри.

– А ты чего ждал? Импланты стоят дорого. Мне еле удалось уговорить главного врача поработать в долг и поставить сердце авансом. По правде говоря, этого даже не хватит. Так что самое время распотрошить заначку, если она есть.

– А... страховка?

Одним из плюсов работы в корпорации был отличный социальный пакет. Небольшой процент зарплаты каждого сотрудника уходил в медицинский фонд, возвращаясь занятиями в спортзале, отбеливанием зубов и проверкой зрения. Больше молодой и здоровый Денис ничем воспользоваться не успел.

– Забудь. Не будет никакой страховки, – отрезала девушка. После чего перекинула за спину съехавший шарф и ушла, стукнув дверью о косяк.

Денис аж подскочил на кровати, тут же пожалев об этом из-за приступа боли. Как так? Ведь взрыв произошел при исполнении служебных обязанностей? Он точно помнит, как приехал на шахту чинить оборудование. И что-то произошло... Мысль о том, что именно, вертелась рядом, но ее никак не удавалось схватить.

Заглянула медсестра. Провела осмотр, сверилась с данными на мониторе, воткнула капельницу в катетер на сгибе локтя и пообещала принести обед. Следом появился солидного вида врач. Расспросил о самочувствии, вежливо повздыхал, после чего в красках описал долгую и счастливую жизнь с имплантами фирмы «Феникс».

– В случае тяжелых и необратимых повреждений, подобных вашим, наш главный принцип: спасти все, что возможно. Мы приложили максимальные усилия, чтобы сохранить наибольший процент исходного биологического материала.

Проигнорировав реакцию пациента на бездушное слово «материал», врач развернул схематичное изображение тела, разделенного на голубые и оранжевые зоны.

– Обратите внимание, левую ногу мы обязуемся спасти, заменив раздробленное колено и некоторые участки голеностопа. – Румяная ладонь описала полукруг, охватывая подсвеченные сегменты. – В легких был проведен синтез мембранных волокон и живой ткани. Сердце пришлось заменить, и хочу заметить, что теперь его эффективность на порядок превышает показатели любого чемпиона мира по бегу на длинные дистанции. Левую руку также спасти не удалось, вместо нее будет установлен протез, от плеча до кисти. В связи с интеграцией перечисленных имплантов нам придется укрепить ваш позвоночник здесь и вот здесь. Иначе он не выдержит возросшей нагрузки.

Доктор продолжал перечислять изменения, ожидавшие искалеченное тело. Почти с той же интонацией, с какой менеджер по продажам в автосалоне несколько месяцев назад расхваливал достоинства Боргини...

– Теперь о питании. Микроядро «Феникса» обеспечит пятилетний срок службы всех имплантов, при условии соблюдения условий эксплуатации, а также при прохождении обязательного медицинского освидетельствования каждые шесть месяцев. Отдельно обращу ваше внимание на то, что...

– Благодарю вас, доктор. – Закаров приподнял непослушную руку, останавливая собеседника. – Все это наверняка перечислено в договоре. Я обязательно с ним ознакомлюсь. Сейчас меня интересует следующий вопрос: сколько времени займут эти...

– Процедуры? – доктор пришел на помощь замешкавшемуся пациенту. – Сложный вопрос. Все зависит от индивидуальной реакции тела. Однако вы молоды, не имеете вредных привычек и находитесь... находились до происшествия в не самой плохой физической форме. Я бы сказал, что восстановление займет год, максимум полтора. Однако, принимая во внимание доводы, приведенные вашей подругой, весьма напористой молодой леди, я проведу курс ускоренной регенерации. Это довольно неоднозначная процедура. Я бы никогда не решился ее рекомендовать, если бы ваше финансовое положение позволило вам провести полноценную реабилитацию. Через месяц вы встанете на ноги и сможете покинуть наше заведение. Что, разумеется, не означает полного исцеления. Вам в обязательном порядке понадобится квалифицированный уход и амбулаторное лечение. И, если вы будете им пренебрегать, вас ждет неприятный рецидив. Вы меня понимаете?

Закаров кивнул.

– Я оставлю вам договор, а также брошюру с техническим описанием имплантов. Будьте любезны, внимательно ознакомьтесь со всей предоставленной информацией. От этого зависит качество вашей будущей жизни. – Врач положил карту памяти на тумбочку, рядом с аппаратом. – Я бы на вашем месте уделил особое внимание зрительному импланту. Это сложное оборудование со многими функциями. Включая тепловидение, работу в расширенном цветовом диапазоне, «умную камеру» и многое другое. Если что-то понадобится, я к вашим услугам. Всего доброго.

После ухода врача Денис приободрился. Возможно, отчаиваться действительно рано. Он встанет на ноги, разрешит недоразумение со страховкой. Надо только вспомнить, что же произошло...

Вот он летит к шахте. Ему сообщили, что там возникли неполадки. Он помнит окоченевший бур и недовольные взгляды рабочих. Копаются в процессоре, но ничего не понимает. Сколько времени прошло? Час, два, больше? Причину удалось обнаружить или нет? Память нарисовала темную дорогу, под небольшим углом уходящую на глубину. Крупицы пыли в мутном свете ламп, затхлый запах, стальные арки подпорок. На кой черт он полез в штрек? Может, хотел осмотреть и другое оборудование?

Погружение в воспоминания прервал обед: пустой бульон, а к нему измельченные водоросли на пару. Оказалось, есть одной рукой очень неудобно. К тому же пальцы тряслись, и половина безвкусной жижи разбрызгивалась теплыми каплями, не достигая рта. Грустные мысли ненадолго отодвинулись на второй план, уступив место банальному бытовому неудобству. Денис доел, вытер лицо и шею салфеткой и вызвал нажатием кнопки медсестру. Больше заняться было нечем, и он снова принялся выуживать из памяти фрагменты прошлого, поворачивая их эдак и так.

Дверь палаты бесшумно открылась. Денис оглянулся, ожидая увидеть Варвару. Пожалуйста, пусть она рассмеется и скажет, что пошутила на счет аэрокара! Но порог перешагнул незнакомый гладковыбритый мужчина лет сорока, в форменном костюме «Феникса» с золотой птицей на груди. У Дениса дома тоже такой лежал.

– Как ваше самочувствие? – мягко поинтересовался незнакомец, прикрывая за собой дверь.

Ну конечно, Варвара ошиблась! «Феникс» своих не бросает! Сейчас коллега все объяснит и направит пострадавшего в реабилитационный центр, а то и корпоративный санаторий на побережье Лазурного Тао. А ведь Варвара к тому времени успеет продать дом и, самое главное, машину. Как бы с ней связаться? Позвонить в мастерскую или к себе домой? В больнице должен быть телефон.

Незнакомец дождался ответа, вежливо уточнил, можно ли ему пододвинуть кресло, уселся и положил на колени серебристый кейс, украшенный той же эмблемой. Все манипуляции совершались с неизменно приятной, подбадривающей улыбкой.

– Меня зовут Давид Васиковский, я расследую произошедшую трагедию. Прежде всего, компания «Феникс» искренне сожалеет о случившемся. – Коллега сделал подходящую случаю паузу и продолжил. – Вы помните, что произошло?

– Был... был взрыв.

– Правильно. На дне штольни скопился метан. Одной искры хватило для детонации чудовищной силы. Находившиеся в шахте люди погибли. Вам очень повезло, что вы оказались дальше всех от эпицентра.

– Повезло так повезло... – горько усмехнулся Денис.

Давид Васиковский сочувственно покивал и достал из кейса датчики, распределив их поверх одеяла.

– Что это? – спросил Денис, ощутив некоторое беспокойство.

– Детектор лжи, стандартная процедура. Случившийся инцидент изучен, но вы же знаете – правила есть правила. Раз на месте катастрофы был наш работник, мы обязаны с ним поговорить.

– С детектором лжи?

– Да, таковы правила. Они распространяются на все беседы в ходе любого внутреннего расследования.

– Но если речь идет о взрыве газа, почему расследование внутреннее?

Давид Васиковский терпеливо пояснил:

– Потому что владелец шахты хотел обвинить нас в случившейся трагедии. Вы же знаете, лишь бы найти крайнего... И крайнего побогаче.

Представитель «Феникса» улыбнулся, приглашая коллегу разделить возмущение бесчестным клеветом. Но Денису было не до проблем корпорации. Его собственные потери сильно превосходили любые расходы на суды. К тому же на директора Зиммера наверняка спустили свору юристов, способных повернуть любое разбирательство таким образом, что истец сам пойдет по миру с холщовой сумой.

Следователь ловко прикрепил датчики на виски и запястье руки. Задал несколько пробных вопросов для настройки аппаратуры. И приступил к допросу. Похоже, господин Васиковский заранее восстановил полную картину злополучного дня, опросив шефа и других коллег. Вместе с Денисом они еще раз прошли по тому, с чего началось утро, когда проходила погрузка, в какое время поступил тревожный звонок. Денис только диву давался, насколько легко воскресали воспоминания, подталкиваемые грамотными вопросами.

Они как раз подбирались к приезду на территорию шахт, когда негромкую, доверительную беседу прервал топот тяжелых ботинок – в палату ввалилась Варвара. Наверняка персонал предупредил ее о том, что идет допрос. И наверняка чихать она на это хотела. Подруга оперлась плечом о косяк, скрестила руки на груди и принялась буравить спину следователя недобрый взглядом. Давид Васиковский дернул плечом, обернулся и приоткрыл рот, желая что-то сказать. Но наткнулся на такое жесткое выражение лица, что им впору было бетон сверлить. Убедившись в полной готовности незваной гостьи к скандалу, следователь предпочел промолчать.

Тем временем Денис продолжал рассказывать, как осматривал оборудование. Датчики успокаивающе помигивали синим, подтверждая каждое сказанное слово.

– Итак, вы обнаружили, что техника откладывает выполнение команд. Вы узнали, почему?

– Нет, – уверенно ответил Денис. Он и сам не понимал, почему был в этом убежден.

– А зачем вы спустились в шахту?

– Я хотел посмотреть на другие машины. Может, там удалось бы найти причину поломки. Недавно он как раз придумал для себя единственное объяснение поступка, потому и назвал его, не колеблясь.

– И как, осмотрели?

– Нет, я только спустился и пошел вперед...

– Вы помните что-нибудь еще?

– Яркую вспышку.

И это была абсолютная правда, подтвержденная синим огоньком. Давид успокаивающе покивал.

– Ничего страшного, мы разобрались. Оборудование встало из-за дистанционной проверки. Мы отправляли в ваш филиал уведомление, но вы его пропустили. – В интонации Васиковского прозвучал легкий укор. Мол, манкируете, господин Закаров, служебными обязанностями, но мы не в обиде. – Беседа с директором Гейлом касалась совершенно других вопросов. Вы все перепутали из-за травмы головы. Поездка к шахтам была излишней. Не смею вас больше беспокоить. Поправляйтесь!

Под громкое пыхтение Варвары следователь открепил датчики и аккуратно разложил их по отсекам. Затем встал, одной рукой пригладив безукоризненно сидящую форму, а другой удерживая кейс, и собрался уходить.

– Подождите! Тут какое-то недоразумение. Моя страховка... – Денис старался говорить уверенно, но на последнем слове голос предательски дал петуха.

– При чем здесь ваша страховка? – Представитель «Феникса» задержался на пороге. – Инцидент произошел вне территории компании, в нерабочее время. День был сокращенным, не так ли? Это подтвердили ваши подчиненные. Приказа о краткосрочной командировке нет. Директор Гейл сообщил, что был в курсе проверки и понятия не имеет, зачем вы поехали к шахте. В знак благодарности за службу мы дарим вам трехпроцентную скидку на все импланты. Всего наилучшего!

Давид Васиковский широко улыбнулся и закрыл за собой дверь.

– Ублюдки, – прошипела Варвара. – Я ходила к твоему начальнику. Этот лысый гад и слышать ничего не хочет, остальные подпевают. Один парень, Василий, подтвердил, что ты остался работать после его ухода. Но на следующий день отказался от своих слов. Видать, с ним хорошо поговорили... Я уже была везде, где только можно, Денис.

Подруга с усталым видом рухнула в кресло и зарылась пальцами в курчавую шапку волос.

Денис почувствовал себя опустошенным. Где-то в глубине души плескалась ярость. Хорошо бы это чувство окрепло и придало ему сил для борьбы. Варвара подняла на него испытующий взгляд, словно опасаясь истерики с криками «За что?» и «После стольких лет службы!». Но Денис только хмыкнул и откинулся на подушку. Пришла пора задать последний вопрос. Не то чтобы он не знал ответа или на что-то надеялся... Просто пусть все возможное дерьмо всплывет сегодня. А завтра он будет думать о том, как его разгрести.

– Где Иришка?

– Иришка – лживая стерва, которая после взрыва вынесла из твоего дома все, кроме стен, и убралась обратно в свою дыру. Хорошо, что аэрокар остался на территории шахт. Я разговаривала с ней вчера, хотела забрать серьги и кольцо, что ты подарил. Но она просила передать, что если мы еще раз к ней сунемся, ее новый парень оторвет тебе последнее.

Денис знал, что Варвара специально не смягчила ни одного выражения. Нельзя оставлять и тени надежды. Надежда могла сыграть дурную шутку.

– Поверь, – продолжила подруга, сжимая кулаки с мозолями на сбитых костяшках, – я не испугалась угроз. Я и сама могу отправить эту шмару в соседнюю палату. Но знаешь... не хочу мараться. Пусть она подавится этими деньгами.

И в этом Денис был с ней полностью согласен.

А у вселенной определенно имелось чувство юмора: у него-таки началась новая жизнь. С новым телом, новым местом жительства и новой работой, которую еще предстояло найти. Что, учитывая договор о неконкуренции, будет делом весьма непростым. Следователь не сказал об этом напрямую, но наверняка его уволили из «Феникса» задним числом. Да он и сам не смог бы работать на корпорацию, делая вид, что ничего особенного не произошло. Ходить каждый день в офис, перебрасываться шуточками с коллегами, деликатно не замечая пристыженных взглядов...

– Я хочу побыть в одиночестве. Спасибо тебе за все.

Глава 3.

Весь следующий месяц у Дениса не было времени на плач по разбитой судьбе. Ему приходилось заново учиться ходить, видеть, брать предметы, садиться и вставать. На двадцать первый день он попросил повесить в палате зеркало. Лечащий врач запротестовал, ссылаясь на психологическое состояние и лишний стресс. Но Варвара уже через час притащила оторванную от шкафа зеркальную дверцу, потертую и треснувшую с одного края.

Вечером Денис набрался решимости. Скинул застиранный больничный халат, выпрямился перед зеркалом, с болезненным любопытством изучая нового себя. В голове пронеслось: «Найди десять отличий». Лицо уцелело, не считая ссадин и синяков. Ровную полоску брови рассек надвое шрам, возле рта пролегла горькая складка. Левый, искусственный, глаз, прикрытый живым веком без ресниц, казался темнее правого.

От шеи и ниже дела обстояли значительно хуже. Каркас из облегченного сплава, повторявший анатомию настоящей руки, обтянули искусственной кожей, но стык с телом оставался заметным. Говорят, в дорогих моделях использовали кожу с волосным покровом и специальным слоем термопрокладки. Эта же рука на ощупь оставалась жесткой, а под тонким покрытием чувствовался холод металла.

Денис поднял руку на уровень груди, согнул в локте, сжал пальцы в кулак и снова раскрыл. Данные от многочисленных сенсоров, заменявших нервные окончания, исправно поступали в мозг. Взгляд опустился ниже, туда, где денег не хватило даже на самую дешевую косметическую пластику. Левый бок и верхнюю часть бедра покрывали шрамы и куски уродливо сросшейся после ожогов кожи. Там, где врачи вскрыли грудную клетку, пролегло несколько длинных красных рубцов. Живая нога соединялась с голенью металлической вставкой с шарообразным шарниром, выше и ниже колена извивались ряды кольцевидных шрамов.

Закаров шагнул ближе к зеркалу. Держать равновесие при ходьбе удавалось с трудом – левая часть тела заметно перевешивала правую. Сложение молодого программиста всегда было худощавым, без намека на мускулатуру – спорт не входил в число его увлечений. Из-за сидячего образа жизни он мог бы развестись к тридцати годам, но повезло с обменом веществ. Теперь придется подкачаться, чтобы таскать эту грудку запчастей...

Варвара больше не говорила о деньгах, и Денис обрадовался, что органы стоили не так дорого, как ожидалось. Однако засиживаться в больнице все равно было нельзя – страшно даже представить, сколько стоил один день реабилитации для безработного пасификчанина. Никаких накоплений у него не осталось. Ну кто из молодых парней с хорошим заработком будет думать про черный день, когда можно купить обалденный аэрокар?

Бывшие коллеги его не навещали. Только в регистратуру тайком подбросили коробку с вещами из кабинета. Внутри обнаружили забытое в офисе пальто да разная канцелярская мелочь: диплом об окончании университета, пара сувениров, привезенных сослуживцами из отпусков, прочая ерунда, какой мог похвастаться любой офисный стол. В самом низу лежала едва початая бутылка скотча и тощая пачка пасификских купюр. Денис грустно улыбнулся, почему-то решив, что коробку подбросил Василий.

Общения с другими пациентами он избегал сам. Во-первых, ерунда это, что вид чужого горя облегчает собственные страдания. Как наслушаешься историй про то, как приходится мочиться через трубочку, шнурки на ботинках самому не завязать, а жена забрала детей и третий день не берет трубку, так вечером хоть ложись и помирай. А во-вторых, по больнице прокатился слух, что раньше Закаров был при хорошей должности в «Фениксе», и теперь он то и дело ловил на себе отнюдь не сочувственные взгляды.

Больше никакой связи с внешним миром не имелось. Иногда забегала Варвара, делилась новостями и обзывала ленивым идиотом. С момента взрыва прошло чуть больше четырех недель. А казалось, целая жизнь.

Вечером в день выписки, тридцать второй по счету, Варвара заехала за ним на какой-то страшной развалюхе, собранной из кусков других развалюх. Денис подждал подругу на больничном крыльце, не решаясь сделать первый шаг. В руках болтался пакет с немногочисленными вещами, изъятыми у него при поступлении. Странно. Раскинувшийся перед ним город ничуть не переменялся: всё тот же шум транспорта, угрюмые прохожие, выцветшие рекламные растяжки. А вот он стал другим...

Денис плюхнулся на переднее сиденье. В салоне воняло бензином, а дверцей пришлось хлопнуть несколько раз, прежде чем она встала в пазы. Варвара завела мотор и с душераздирающим скрежетом покинула территорию больницы.

– Слушай, такая тачка у автомеханика – это позор.

– Это не моя, не переживай, – бросила Варвара, не оборачиваясь. Она не сводила глаз с лобового стекла: вечерний Пасифик-Сити требовал от водителя безраздельного внимания. Мимо проносились знакомые места. Вот эта улица вела на рынок. А здесь продавались газеты. Кончиками живых пальцев Денис прикоснулся к стеклу. Хотелось что-то сказать, но подходящие слова никак не шли на ум.

На перекрестке машина проехала прямо, хотя должна была повернуть направо. Впрочем, транспортный поток в ту сторону еле тащился, с трудом обгоняя пешеходов. Варвара, не замечавшая душевных метаний соседа, рулила одной рукой, высунув локоть другой в открытое окно. На следующем светофоре она опять проехала вперед, как и несколько кварталов спустя.

Денис не выдержал:

– А мы разве не к тебе в мастерскую?

– Нет, ко мне домой.

– Ты же живешь в мастерской. Переехала?

Варвара негромко хмыкнула:

– Ага. Пришла пора сменить обстановку.

Центр города остался далеко позади. Поползли грязные и темные улицы без фонарей. Окна первых этажей обросли железными прутьями. Редкие ларьки с крошечными бойницами окошек походили на приграничные блокпосты, если бы не вывески «Продукты» и «Товары для хозяйства». Солнце только зашло, но решетки и рольставни были опущены и заперты на громоздкие навесные замки.

Закарова охватило нехорошее предчувствие. Конечно, в любом из миров Федерации центр Пасифик-Сити мог претендовать только на звание трущоб. Но это были какие-то трущобы даже по меркам трущоб, просто-таки трущобы в квадрате. За шесть лет, прожитых на промышленной планете, он ни разу не пересекал границу подобного района. Полиция сюда, похоже, тоже не совалась.

Когда тихая паника достигла апогея, Варвара притормозила у многоэтажного дома, сложенного из квадратных железобетонных панелей. Подруга наклонилась, достала из-под сиденья разводной ключ и вышла из машины, бросив «Приехали». Денис неловко выбрался следом. У подъезда, помигивая, горела одинокая лампочка в металлической оплетке. По обеим сторонам дверей маячили серые фигуры, слышался пьяный смех. В холодном воздухе плыл легко узнаваемый запах кейф-колы.

Девушка уверенно двинулась вперед, крепко сжимая ключ. Рукава ее куртки как обычно были оборваны под самый корень, обнажая рельефную мускулатуру с красочной татуировкой. Денис ковылял следом, стараясь не отставать и прижимая пакет к груди, словно тот обеспечивал хозяину какую-то защиту. Затихшие фигуры проводили новичков жадными взглядами, но приблизиться не рискнули.

Денис и Варвара скрылись в подъезде, миновали исписанный матами сломанный лифт и поднялись по загаженной лестнице на несколько этажей. Закаров по-прежнему цеплялся за пакет, как испуганный ребенок за плюшевого мишку. Под ногами хрустел мусор, воняло гнилыми водорослями и табаком. Поблескивали битое стекло и очень, очень подозрительные лужи.

Вдвоем они свернули в длинный кишкообразный коридор, куда выходило с десятков дверей. В первой была пробита дыра, через которую виднелась пустая халупа с брошенной на пол подстилкой. Изнутри несло запахом ацетона и немых тел. Варвара дошла до последней, выкрашенной темно-зеленой краской. Над ручкой, судя по следам, недавно врезали новый замок. Подруга несколько раз провернула в нем ключ, распахнула дверь и пропустила Дениса вперед. Сразу за порогом начиналась жилая комната, похоже, единственная.

Спартанскую обстановку составляли: продавленный диван, заваленный вещами стол у зарешеченного окна и голая лампочка под потолком. Щелкнул выключатель. Стало еще неуютнее – теперь можно было разглядеть хлопья отвалившейся штукатурки и потеки сырости по углам.

Если по дороге сюда еще можно было предположить, что Варваре надоело жить в маленькой каморке над мастерской, где день и ночь паяли, пилили и колотили ее приятели, то теперь последние иллюзии растаяли без следа. В горле предательски запершило, а в голове промелькнул совершенно ненужный вопрос: могут ли течь слезы из искусственного глаза? Денис медленно повернулся к подруге. По его перекошенной физиономии та поняла, какая сцена сейчас последует, и сердито уперла руки в бока.

– Слушай меня внимательно. Я скажу один раз, и больше мы к этому разговору возвращаться не будем. Все, что я сделала, я сделала для себя, а не для тебя. Если бы я бросила искалеченного друга, прикрываясь тем, что это не мои проблемы, я бы никогда не смогла смотреть в зеркало и сладко спать по ночам. Мне двадцать пять, я здорова и у меня есть голова на плечах. Новая мастерская – вопрос времени. А вот утраченное самоуважение обратно не заработать.

Денис выслушал отповедь с ошеломленным видом. Никогда он не видел Варвару в подобном состоянии и даже не предполагал, что человек, выросший в мире, где надо успеть перегрызть чужую глотку прежде, чем перегрызут твою, способен на такие... он с трудом подобрал слова... на такие благородные рассуждения. Одна подлая слезинка воспользовалась моментом и скатилась по щеке. Он быстро вытер ее плечом, чтобы не выглядеть на фоне подруги совсем уж размазней. Варвара сделала вид, что ничего не заметила.

– Будь как дома. Душ и туалет общие, в середине коридора налево. Добрый совет – все вещи забирай с собой в кабинку. Тут такая публика, что и на дырявые носки позарится. Ты пока располагайся, а я схожу куплю чего-нибудь пожрать. Да, возле окна пара коробок стоит – там кое-что из твоего барахла осталось, можешь посмотреть.

Захлопнулась дверь. Денис еще немного постоял посреди комнаты, не представляя, где именно он должен располагаться. Все горизонтальные поверхности были завалены инструментом, коробками из-под еды, кусками брезента и какой-то аппаратурой неясного назначения. На столе у окна лежало ружье, стреляющее иглами с парализующим ядом. Оружие предназначалось для охоты на короедов: обычные пули тварям были нипочем. Поврежденную ногу они отбрасывали и убегали на девяти оставшихся, а остальное тело надежно скрывал толстый панцирь. Рядом лежал ребристый металлический шар – раскрывающаяся в броске ловчая сеть. Насколько помнил Денис, Варвара на короедов охотиться не любила...

Он вздохнул. Теперь это часть его новой жизни. Ему и самому не мешает приобрести что-нибудь из оружия, желательнее перцового баллончика. Денис нерешительно опустился на край дивана и вытряхнул содержимое пакета. Первой вывалилась бутылка скотча. Золотистая жидкость плеснула от края до края и замерла. Он долго смотрел на этикетку. Это

был дорогой напиток, настоящий, привезенный издалека... Так почему ему хотелось взять бутылку, ощутить в руках приятную тяжесть, размахнуться и со всей дури швырнуть ее в стену?

Отложив скотч в сторону, Денис продолжил разбирать пакет. Вот зажигалка, какую он таскал с собой по привычке, хотя давно бросил курить. Маленький, но мощный ноутбук с оплавленной крышкой. Рекламная брошюра имплантов, несколько смятых купюр Василия и зарплатная карта со счетом в межпланетном банке «Космокоммерц». Надо бы ее обналечить. Срок действия карты истекал через два месяца после увольнения, а электронные деньги на Пасифике были не в ходу.

Среди последнего имущества нашелся и брелок от Боргини. Под красиво стилизованной буквой «Б» было выгравировано: «Функциональная красота». По золотому завитку изящного шрифта скользнул блик от лампочки. Ключи пришлось отдать новому владельцу, но брелок Денис отвоевал, на память о прошлом. К тому же, в нем была спрятана флешка с коллекцией любимых игр.

И фото из шахт!

Воспоминания обрушились подобно лавине. Голова едва не взорвалась, переполненная событиями страшного дня. Ренессанс! «Феникс» убрал всех свидетелей, ему просто повезло! Повезло, что он бросился бежать обратно! И что во время допроса ничего не помнил, а потому смог пройти детектор лжи! Жеванный крот!

Денис вскочил на ноги и заметался по комнате из угла в угол. Уроды, угробили столько людей! Они заплатят за все! Надо срочно написать журналистам, в редакции, в полицию, раструбить по всем каналам! Да руководство «Феникса» дружно переселится с Лазурного Тао на урановые рудники!

Запнувшись о какой-то ящик, Закаров пришел в себя. А чем именно он собрался доказывать свою правоту? Фотографией закорючек на стене? Личными показаниями? «Феникс» не раз пытались прижать куда более мощными уликами. А показания... Молодой служащий пережил страшную аварию и тронулся умом, вот и весь разговор. Ему несказанно повезло, что служба безопасности оставила его в покое, сочтя безобидной сошкой.

А если не сочла? Если «Феникс» наблюдает за ним, выжидая, какой шаг он предпримет дальше? Подглядывает через кибернетический глаз, держа руку на выключателе искусственного сердца? Нет, это паранойя. Во-первых, нет в этих органах модулей удаленного соединения. Да и были бы – на Пасифике любой сигнал проходит с перебоями. А во-вторых, стали бы они выжидать, как же. Убили бы прямо в больнице. Неожиданное осложнение на операции, спасти не удалось, грустно терять молодых... Кстати, а почему ни компьютер, ни флешку не забрали? Или забрали, а потом подкинули обратно, ничего не найдя? На компьютере-то ничего нет, а фотографию он закодировал и спрятал.

Денис глубоко вздохнул, пытаясь успокоиться. Первым делом надо выяснить, не всплыла ли на Пасифике информация о сенсационной находке. Он развернул голоэкрэн. В доступе к инфранету отказано. Конечно, столько времени не платить... В «Фениксе» расщедрились и перечислили зарплату за последний отработанный месяц, но деньги почти закончились, а новых поступлений не предвиделось. В дверях послышался звон ключей. Денис торопливым жестом свернул голоэкрэн. Сколько же слухов просочилось наружу и не пора ли им с Варварой паковать рюкзаки?

– Свежайшая лапша из водорослей в собственном соку, пальчики оближешь, – иронично отрапортовала подруга, вручая шуршащий пакет с едой. Во втором пакете интригующе позвякивало стекло. Девушка подошла к непонятному прибору, закрепленного рейками на стене, и выкрутила ручку. Из скрытых динамиков ударил гитарный риф. Соседи протестующе заколотили в перегородку, но Варвара швырнула в ответ какой-то хлам и стук прекратился.

– Слушай, а что происходило на шахте после... ну, после событий? – спросил Денис, помогая накрывать перевернутую коробку за неимением чистого стола.

– Похороны, – буркнула подруга.

– А шахтой снова пользуются?

– Как же... Ее засыпало по самое не хочу. Дешевле новую вырыть, чем эту восстановить. Правда, ушлепки из «Феникса» долго там копошились. Черт знает, что искали. Слушай, тебе то что?

– Ничего, – пошел на попятную Денис.

Варвара явно не хотела поддерживать разговор. Возможно, под завалами остался кто-нибудь из ее приятелей, город маленький. «Надо завтра купить карточку и почитать новости, – подумал Денис, принимаясь к пакету с лапшой. – И зайти на портал «Феникса». Мой аккаунт, разумеется, удалили. Попробую через Василия, если он не сменил пароль. Что-то тут не складывается... Конечно, следуя извращенной логике корпорации, свидетелей надо устранить. Но не вместе же с шахтой. Как они сами теперь вниз попадут? Или... что, если сказанное следователем – правда, но лишь отчасти?»

Денис развил любопытную мысль. Предположим, взорвался один из механизмов корпорации, тот, что в результате сверки координат оказался ближе всех к Ренессансу и обладал микроядром достаточной мощности. В «Фениксе» были уверены, что главный бункер хорошо защищен, и взрыв уничтожит свидетелей, не причинив ему вреда. Пока суд да дело, пока придут спасатели, разберут завал, «Феникс» пришлет людей под видом помощи. Но вот невезение – в глубине шахты действительно скопился газ, и одна ударная волна сдетонировала другую. А информация от сенсоров, предупреждавших об опасности, была заблокирована из-за приоритетности связи...

Варвара вывела его из задумчивости, с громким щелчком откупорив бутылку о каркас дивана, прорвавшийся сквозь обивку вместе с кусками поролона. Сделав большой глоток, девушка подошла к столу и вернулась с выданным из альбома листом бумаги. Денис взял протянутый рисунок и с интересом подставил его под желтоватый свет лампочки. На плоском силуэте мужского тела извивался опутанный проводами механический дракон. Татуировка начиналась на шее, покрывала весь левый бок и спускала суставчатый хвост на бедро, опутывая ногу до самого колена.

– Ну как?

– Шедевр, – честно ответил Денис и принялся стягивать рубашку. Варвара одобрительно хлопнула его по спине и пошла за инструментом.

Всю ночь они болтали, пили бурду из бутылок и слушали музыку, как в старые добрые времена. Варвара сноровисто работала машинкой. Смешно сказать, но одной из причин, по которой Денис отказывался делать татуировку, был страх перед уколами. Зато теперь, когда тело чем только не резали и не кромсали, а по венам до сих пор гулял ядреный коктейль из обезболивающих, он даже не морщился. Варвара наносила четкие штрихи, используя антрацитовую краску. Чернила мгновенно застывали, сливаясь с кожей. К утру Денис забылся тяжелым сном. А девушка закончила татуировку, устроила друга на диване и пошла на работу. Даже за эту халупу надо было платить...

***

Когда Денис очнулся, день перевалил далеко за середину. В висках гудело, нестерпимо хотелось пить. Он с кряхтением поднялся, осоловело мотая головой, и принялся искать в окружающем бедламе чайник, но нашел только немного холодной лапши. Пришлось натянуть штаны и выглянуть в коридор. От соседей доносилась ругань, однако путь был свободен. Заперев дверь на два оборота, Денис опасливо просеменил в общественный санузел. Обстановка ванной к долгим купальным процедурам не располагала. Увидев кабинку с ржавым поддоном и забитым волосами сливом, он едва не передумал принимать душ, но очень уж хотелось избавиться от запаха пота и перегара. Вместо горячей воды из крана донеслись булькающие звуки,

холодная потекла чахлой струей. Ополоснувшись ледяной водой, Денис взбодрился и вернулся в комнату почти человеком.

Хорошо бы прогуляться до ближайшего автомата, купить карточку для выхода в сеть, пока треклятый спутник опять не пропал. И не забыть обналичить остатки зарплаты. Денис покопался в коробке со старыми вещами, натянул чистые брюки, неприметную рубашку с длинными рукавами, пальто и вышел на улицу.

Днем район смотрелся менее зловеще, но все так же убого. Напротив подъезда расположился закрытый по дневному времени стрип-клуб. Розовая неоновая вывеска в виде фигуристой женщины у шеста выглядела пыльной и жалкой. К стрип-клубу примыкала столовая, дальше виднелись заправка, непонятный ржавый ангар без окон и ларек.

В этой части города Денис не ориентировался, а потому решил просто идти в сторону центра, пока не наткнется на банкомат. Это, конечно, ужасный район, но вряд ли тут убивают случайных прохожих среди бела дня.

Некоторое время он так и двигался, прихрамывая на левую ногу, опустив взгляд на асфальт и погрузившись в тревожные мысли. А потому не успел заметить идущую навстречу Ирину... Прятаться в ближайшем переулке было поздно. Денис сделал глубокий выдох и вдох, уговаривая себя пройти мимо. Даже не смотреть в ее сторону. Ему нет до бывшей никакого дела.

Но Ирина не хотела упускать шанс на развлечение. Она перла прямо на него, расхлябанно виляя бедрами в облегающих лосинах. С плеч свисала криво накинута розовая шубка из синтетического меха. Пухлые губы, не так давно казавшиеся воплощением идеала, изгибались в злобной ухмылке.

– Здравствуй, милый... – протянула бывшая. – Скучал по мне? О, я смотрю ручку тебе пришили, можно потрогать?

Денис увернулся, вызвав взрыв заливистого смеха.

– Что же ты пешком, где твой аэрокар? Отсюда до «Феникса» далеко. Ах да, тебя же выперли! – Последняя реплика показалась Ирине верхом остроумия – девушка мелко захихикала. Денис присмотрелся повнимательней и увидел неестественно расширенные зрачки.

– Чего ты своим буркалом-то вылупился! – Настроение бывшей мгновенно переменялось. Ирина растопырила пальцы с длинным маникюром и попыталась оцарапать ему лицо. К счастью, координация девушки пострадала вместе с ясностью мышления. Денис отклонился назад, и она отчаянно замахала руками, пытаясь сохранить равновесие на чересчур высоких каблуках.

Самое время пройти мимо. Молча. Не оборачиваясь. Но вместо этого Закаров, глядя в густо накрашенные, подернутые пеленой глаза, произнес:

– За меня не волнуйся. Я нашел Ренессанс и скоро свалю с этой планеты. А вот ты так и будешь шататься по району. Через несколько лет от твоей красоты ничего не останется, и тогда ты станешь никому не нужна. Потому что бандиты перейдут на девок помоложе, а друзей у такой гнилой шалавы, как ты, никогда не будет.

Закончив тираду, он обогнул застывшую девушку и похромал вперед, демонстративно расправив плечи. За спиной раздался дробный стук каблуков, но догнать обидчика Ирине было не суждено: последствия бурной ночи вырвались наружу, и бывшую начало тошнить на тротуар. Денис ускорил шаг. Надсадные звуки постепенно затихли. Повезло, что Ирина была не в себе. Хвастливое заявление «А я нашел Ренессанс!» звучало не серьезнее, чем «А я выиграл в лотерею миллион, вот иду мешки под наличку покупать».

И все равно зря он проговорился! Глупо! Сейчас надо держать рот на замке и внимательно смотреть по сторонам, а не болтать со всякими встречными-поперечными. Это похмелье виновато...

Преодолев пару кварталов, Закаров наконец-то наткнулся на подходящий магазин. Купил карту для выхода в сеть, канистру питьевой воды, пачку дрожжевых макарон и хлеба на ужин. Домой пошел другим путем. Мало ли, вдруг бывшая очухалась и теперь дежурила на углу с кем-нибудь из приятелей-отморозков.

У подъезда Варвариной многоэтажки бегала ребятня, гоняя резиновый мяч. Две девушки прыгали через провода вместо скакалки. Дети умеют найти повод для радости. А вот взрослые все умудряются загадать... На асфальте белели накарябанные мелом клеточки «классиков». На вершине, где во времена его детства изображался «Ад» с криво нарисованными языками пламени, было накарябано «Пасифик-Сити». М-да, пожалуй, он переоценил детский оптимизм...

Дома Денис до самого вечера просидел в инфранете. Пароль Василий оставил прежний, так что сеть «Феникса» удалось облазить сверху до низу, по крайней мере общедоступную часть. В федеральных новостях о трагедии на Пасифике упоминали всего раз, в день самого взрыва. «Феникс» тему высокомерно проигнорировал. Зато у самого Пасифик-Сити обнаружился собственный городской портал. Конечно, сверстанный на коленке, зато здесь происшествие было событием года, о котором писали до сих пор.

Попадалась и любопытная информация. Например, что охрану шахт пришлось усилить: на место взрыва по ночам повадились пробираться посторонние. То ли надеялись чем-нибудь поживиться, то ли просто из любопытства. Расследование трагедии проводила страховая компания «Витаэле», чей вердикт оказался вполне предсказуем: во всем виноват метан и случайная искра. Складывалось впечатление, что из посторонних про Ренессанс никому ничего не известно. А в «Фениксе» предполагали, что дело не чисто, но без особой убежденности.

Выпрямив спину, Денис потер уставшие глаза. Тревога, не отпуская со вчерашнего вечера, немного утихла. Он с удивлением заметил, что пропустил и сумерки, и закат. За окном давным-давно царил темнота, хоть глаз выколи. В его устах поговорка обрела новое, неприятно-двусмысленное значение... Часы в углу экрана показывали пятнадцать минут десятого.

Захотелось пройтись, поразмяться, подышать уличным воздухом. Обшарпанная каморка действовала угнетающе. Интересно, как они будут жить вдвоем, если диван только один? Как ни крути, надо срочно слезать с Варвариной шеи и искать работу. Денис выключил ноутбук и сунул его под одеяло, чтобы не валялся на виду. Замер в раздумьях: оставить флешку в комнате или взять с собой? Дверь выглядела надежной, как и новый замок. Но что-то ему подсказывало, что здесь это скорее подстегнет воров, нежели отпугнет.

Решившись, Денис запихал ценную вещь в ботинок под стельку. Флешка была прочной и такой тонкой, что при ходьбе почти не ощущалась. Место, конечно, тоже не сейф «Космокоммерца», но все поспокойней.

Он погасил свет, запер дверь и спустился вниз. Жизнь района переключилась в ночной режим. На скамейке у крыльца резались в карты соседи, заплевав все вокруг шелухой от сухих водорослей. Неоновая вывеска стриптиз-клуба окрашивала тротуар и стоящих поблизости людей в поросячье-розовый цвет. Из открытых дверей била басами музыка, вышибала у входа обшаривал карманы какого-то тощего помятого пьянчуги.

Денис мысленно сказал себе: «Это Пасифик, детка. Привыкай», натянул на голову капюшон и побрел вперед, огибая пакеты с мусором, битые бутылки и гогочущих подростков с банками в руках, сбившихся в кружки посреди дороги. Идея поразмяться на свежем воздухе больше не казалась удачной. Но днем по дороге в магазин он заметил небольшой бар, с виду казавшийся почище и поспокойней остальных.

На крыльце собралась оживленная толпа, предпочитавшая сначала задешево набраться, а потом идти культурно отдыхать. Денис проскользнул сквозь рыхлое кольцо, постаравшись никого не задеть. От аборигенов густо несло потом, алкоголем, дизельным топливом, кейф-

колой и еще чем-то еле уловимым, но наверняка запрещенным на большинстве планет Федерации.

Внутри было шумно и многолюдно. Ах да, сегодня же суббота... Все места у длинной стойки оказались заняты. Над посетителями возвышался смуглокожий парень в чем-то вроде шлема, сооруженного из вываренного головного панциря короеда. Сверкая улыбкой, бармен перебрасывался с завсегдатаями шутками и ловко разливал алкоголь. На полках за его спиной выстроились бутылки, либо вовсе лишенные этикеток, либо с кустарными наклейками, подписанными от руки. Сертифицированный алкоголь до Пасифика добирался редко и стоял таких денег, что вкус его был знаком в лучшем случае одному посетителю из ста. На почетном месте красовалась фигурная бутылка «Густава Первого», но можно не сомневаться – сюда ее приволок какой-нибудь бродяга, удачно покопавшийся на помойке коттеджного поселка «Феникса». Стены бара, почерневшие от многолетнего слоя заводской копоти и сажи, украшали старые рекламные плакаты. Все до одного про жизнь в иных мирах, далеких от пятого круга – девушки в купальниках с Лазурного Тао, голубые небеса, озера в горах. В глубине помещения пылился древний музыкальный автомат. Рядом стоял бильярдный стол, за которым гоняла шары компания бородатых мужиков в жилетах с нашивками. Звучала приятная музыка, сплетаясь с обрывками расслабленной болтовни:

– ...тебе говорю. Видал, кто по городу ходит? Джаггер со своими. С чего бы еще?

– Да к жене он твоей прилетел. Она, говорят, никому не отказывает, – толстый мужик с бородой-лопатой загоготал, довольный шуткой.

– Братух, плесни чего поприличней!

– ...подкатил я, значит, к ней по всем правилам. Повел на скачки, на хорошие места, рубашку еще погладил, одеколона полфлакона вылил...

В целом, бар оказался неплохим. Да, душно и накурено, но, по крайней мере, соседние столики легко просматривались сквозь дым. Закаров нашел свободное место подальше от входа, спиной к стене, и поспешил его занять. Внезапно публика захлопала в ладоши и заулюлюкала, шум толпы заглушил энергичный гитарный бой. К нему присоединился женский голос, невысокий, с простуженной хрипотцой. Денис с удивлением искал глазами источник звука. На импровизированной сцене, собранной из перевернутых паллет, сидела склонившаяся над гитарой девушка. Ее лицо закрывала косо подстриженная челка, пальцы быстро перемещались по грифу. Одетая она была в простую черную футболку, штаны с накладными карманами и кожаные сапоги, доходившие до середины щиколоток. На левой руке, выше локтя, поблескивал массивный браслет из заостренных пластин.

Минут сорок незнакомка играла без продыху, чередуя веселые и грустные песни. Тут были и заводные народные мелодии, исполняемые с притопыванием и постукиванием по деке, и тоскливые блюзы про незадавшуюся жизнь. В баре не осталось свободных мест. Новые посетители теснились в проходах между столиков, присаживались на корточки или пристраивались вдоль стен.

Девушка допела, красивым перебором завершив композицию, и бросила в зал «Перерыв». Народ протестующе загалдел. Игнорируя крики, певица бережно прислонила гитару к стене и направилась к стойке. Бармен подался навстречу, оба принялись что-то шепотом обсуждать. В свете ламп, дробившемся в отражениях разноцветных склянок, девушка выглядела совсем юной, и Денис заподозрил, что идентификационную карточку, выдаваемую на планетах Федерации в двадцать один, ей предстояло подождать годик-другой. Судя по бледной коже, нетронутой загаром, прилетела она издалека. И недавно – на офисного работника певица никак не походила. Слишком уверенно вела себя в баре, битком набитом нетрезвыми мужиками.

За время разговора она ни разу не улыбнулась, даже когда бармен зашелся громким дружеским смехом и потрещал ее по плечу. Певица опустила взгляд на смуглую лапищу, бармен

поспешно отдернул ладонь. Бросив напоследок тихую фразу, девушка вернулась на сцену, и под одобрительные хлопки, безо всякого вступления затянула новую песню. Между столиками принялись снова официантки, собирая заказы: концерт втрое повысил реализацию спиртного. Еще бы. Для Пасифика подобное мероприятие значило не меньше, чем «Неделя оперы и балета» для галактической Федерации.

Денис заказал еще сухариков с кружкой пива и оглядел зал. По большей части народ отдыхал компаниями, сдвинув вместе несколько столов. Но не все. Высокий широкоплечий мужчина в расстегнутой рубашке протопал к удачно освободившемуся столику на одного и сел, развернувшись к Денису боком. Был незнакомец угрюм и небрит, под насупленными бровями залегли тени, в глубине которых недобро посверкивали зрачки.

Судя по бутылке, что принесла официантка, и отсутствию всякой еды, планы на вечер он для себя определил, и общение в них не входило. Мужик опрокинул первую стопку, стукнув доньшком о поцарапанный пластик. Затем раскурил сигару и откинулся на спинку стула, мрачно разглядывая окружающих поверх дымных клубов. На миг тяжелый взгляд остановился на Денисе. Приспущенные уголки рта дрогнули, в глазах промелькнуло непонятное выражение. Но только Денис забеспокоился и заерзал, готовясь удрать, как незнакомец переключился на ввалившуюся в бар компанию пьяных девиц.

Ещё через час девушка закончила петь, отложила гитару и принялась разминать затекшие ноги. Бармен кивнул на место в углу с табличкой «Не занимать!». Девушка знаками ответила «Хорошо, сейчас вернусь» и скрылась с инструментом в подсобке. Наступившую тишину заполнил музыкальный автомат. Одиноким сосед Дениса добрался до середины бутылки, мрачней с каждым сделанным глотком. Он по-прежнему ни с кем не разговаривал, лишь молча отмахнулся от развязной красотки, попытавшейся повиснуть у него на плечах.

В бар начала подтягиваться ночная публика, по сравнению с которой вечерняя показалась светским раутом. Денис понял, что припозднился, и твердо решил уйти, едва принесут счет. Но официантка, как назло, куда-то запропастилась. Из подсобки вернулась певица в черной куртке из плотной ткани, с глубоко надвинутым капюшоном. На виду остались бледные губы и заостренный подбородок, так что Закаров не сразу ее узнал. В одной руке девушка несла потертый гитарный чехол, в другой – дорожную сумку на длинном ремне.

Из-за голенища сапога певицы торчала рукоятка ножа. Да уж, это точно не возжелавший признания офисный планктон... Девушка скинула вещи на пол и небрежным жестом придвинула стул. Подошел бармен, поставил заполненный едой поднос, заодно отсчитав с десяток купюр. Оглядев вилку на свет, девушка сколупнула ногтем присохший остаток предыдущей трапезы и начала есть, так и не откинув капюшона. Из глубины бара наконец-то вынырнула официантка. Вспомнила про своего самого безропотного клиента и принесла «счет» – накарбанную на клочке салфетки двузначную сумму.

Денис как раз потянулся в карман за деньгами, когда атмосфера в баре неуловимо переменялась. Оборвался смех, умолк стук шаров на бильярдном столе. Головы посетителей одновременно повернулись к выходу и Денис, не удержавшись, сделал то же самое. На пороге заведения стояла группа мужчин. Их было человек десять, но все они даже по местным меркам считались здоровяками. Возглавлял компанию уродливый гигант с кривым носом и ежиком выкрашенных в ярко-красный волос. Весил он килограмм сто, мышцы и сало покрывали тело подобно толстой броне, с запястья свисал ремешок обтянутой резиной дубинки.

По правую руку от главаря стоял парень ростом пониже, со светлыми вздыбленными волосами. Его нос, рот и подбородок скрывал шейный платок. Куртку украшали модные нашивки из оптических волокон, излучавших сине-зеленый свет, а на чешуйчатом ремне переливалась стальная бляха в форме черепа. Но внимание Дениса притянул отнюдь не на живописный наряд: в поднятой руке парень держал пистолет, нацеленный Закарову прямо в лицо. Черное дуло, вопреки расстоянию, казалось огромным, холодным и бездонным, словно про-

рубь в замерзшей реке. Бандит, не отрываясь, смотрел на свою цель, нахмутив проколотые в нескольких местах светлые брови. Взгляд этот не сулил ничего хорошего.

– Все вон, – скомандовал главарь.

Бар был заполнен поддатой агрессивной публикой, но никто и не подумал качать права. Посетители молча поднялись и устремились прочь, по широкой дуге огибая нехорошую компанию. Последним убежал бармен, бросив прощальный взгляд на полки со спиртным. Денис не сомневался, что побежал тот отнюдь не в полицию. Скорее всего, засядет в заведении напротив, ожидая, когда можно будет вернуться, смыть с пола кровь и начать возмещать убытки.

Закаров и сам предпринял робкую попытку встать, но качнувшийся ствол заставил его плюхнуться обратно. Ирина! Черт, черт, черт! Мстительная злобная стерва! Низ живота потянуло от страха. Он бросил отчаянный взгляд по сторонам, прикидывая, куда бы рвануть со всех ног. И внезапно обнаружил, что остался не один. Давешний небритый мужик лежал на столе, уткнувшись лицом в скрещенные руки. Над ним победным стягом возвышалась пустая бутылка. Еще удивительнее, что за своим столиком сидела певица и как ни в чем не бывало продолжала есть.

– Эй, соплячка, тебе особое приглашение требуется?!

Девушка отложила надкусанную горбушку хлеба, взамен придвинув бутылку с водой. Отвинтила крышку, сделала глоток. Главарь начал наливать опасной краснотой, на фоне которой проступила сетка старых рубцов... Но неизбежный взрыв опередил его молодой помощник. Оставив Дениса в покое, он опустил оружие и двинулся к посетительнице, проворно огибая мебель. Замер напротив, постучал по столешнице ногтем. Безуспешно. Если бы Денис всего десять минут назад не видел концерта, то решил бы, что бедняга глухонемая. Очень ненаблюдательная сумасшедшая глухонемая: девушка продолжала жевать, не поднимая головы. Из-за низко натянутого капюшона выражение ее лица было не разобрать, но поза осталась спокойной.

– Послушай, детка. Я же за тебя беспокоюсь. Скоро здесь произойдут такие вещи, от которых у тебя пропадет аппетит, – задушевым тоном произнес бандит, стянув с подбородка черный платок. Под ним обнаружилась светлая щетина, переходящая в коротко стриженую бородку.

Дениса затрясло, кровь отлила от головы, ухнув куда-то вниз. Ситуация складывалась безнадежная. От единственного выхода его отделяли выстроившиеся полукругом бандиты. Не все из них были вооружены огнестрелом, но ему хватит и кастета с ножом. Или вон той цепи, намотанной на кулак... Ему конец. Завтра его распотрошенное тело обнаружат в мусорном баке, а на черном рынке киберимплантов пройдет акция «Купи сердце – получи в подарок ребро».

Проглотив кусок и вытерев рот тыльной стороной ладони, девушка впервые показала лишенное всякого выражения лицо. Глаза непонятого в полумраке цвета встретились с напористым взглядом бандита.

– Я заработала эту еду и эту воду. Я уйду только тогда, когда доем и допью. – Музыкальный автомат сделал паузу, меняя пластинку. В тишине опустевшего зала каждое слово звучало отчетливо и ясно. – И в мире существует очень мало вещей, способных испортить мой аппетит.

– Красотка с норовом, мне сегодня везет, – с глумливой улыбкой подытожил главарь. – Оставайся, раз так этого хочешь, мы рады компании. Когда я покончу с делами (последовал кивок в сторону белого, как простыня, Дениса), то уделю тебе все свое внимание. А пока не будем отвлекаться.

Последняя фраза стала командой. Блондин в платке бросил на упрямую девчонку сочувственный взгляд, но без споров переместился к прежней жертве. Ухватил ее за ворот пальто и рывком выдернул из-за стола, словно редиску с грядки. Перепуганный Денис обмяк, бормоча «Эй-эй, давайте спокойно поговорим, разберемся...». Певица же утратила к происходящему

интерес, отодвинула пустую тарелку и взялась за нарезанные соломкой тушеные водоросли. Appetit у нее и вправду не пострадал. Одиноким пьяница вообще никого не волновал, и Денис остро ему позавидовал. Проснется себе через часик-другой, подивится, что никого нет. Еще и уйдет, не заплатив...

– Маркус, объясни, что мы настроены серьезно.

Паническое «Я вам верю!» захлебнулось в кашле – бандит, удерживая левой рукой жертву за воротник, правой с размаху двинул в живот. После чего отпустил Дениса, кулем свалившегося на пол, и принялся пинками расшвыривать мебель, освобождая место для допроса. Столы, сколоченные из пластика и кусков пасификских кораллов, как игрушечные разлетелись по сторонам. Одобрительно улыбнувшись, главарь двинулся вперед с грацией военного дредноута на маневрах. Резиновая дубинка покачивалась в такт тяжелым шагам. Пока Денис стонал и хватался за живот, он выбрал стул покрепче, поставил его напротив и уселся, презрительно разглядывая скрюченное тело.

– Подними ты этого недоноска.

Новым рывком Маркус вернул Дениса в вертикальное положение. Хотел отпустить, но Денис тут же заскользил вниз – еще не отошедшее от операций тело скрутила боль, а ноги выгибались, словно сделанные из поролон.

– Послушайте, я не знаю, что наговорила вам Ирина, но все было не...

Ответ оказался неверным. Кулак Маркуса развернул обмякшего Дениса вокруг оси, выбив из носа фонтанчик алых брызг. За всю жизнь Закаров ни разу ни с кем не дрался и даже не предполагал, как это мерзко. Бандит разжал пальцы, и бывший сотрудник «Феникса» вторично повалился на липкий от смеси из жира и пролитого спиртного пол.

– Сейчас ты расскажешь все, что знаешь о Ренессансе, и уйдешь домой живым. Или мы сломаем каждую кость в твоём теле, ты расскажешь все, что знаешь о Ренессансе, а потом мы тебя убьем. Выбирай. – Главарь поудобней развалился на стуле, широко расставив ноги с толстыми ляжками. Мясистый живот вздымался как застегнутый бронезилет. Его подручные почтительным полукругом выстроились за спиной, готовые по первому знаку ринуться в бой.

Денис поднялся на четвереньки и попытался сплюнуть кровь из рассеченной о зубы десны, но вместо этого размазал ее по подбородку. Так вот в чем дело... Он осторожно прикоснулся к носу. Вроде целый, но жеваный крот, как болит!

– Откуда мне что-то знать про Ренессанс! Я просто нес чушь перед пьяной девкой!

В этот раз Маркус пнул его в живот тяжелым ботинком. Дыхание перехватило, Денис снова скорчился на полу. Вместе с болью нахлынула тошнота, и остатки сухарей и пива волной устремились на свободу.

Похожий на хрюканье смешок вырвался из мясисто-сальных недр главаря. Пока бандиты брезгливо наблюдали за мучениями жертвы, певица доела водоросли, залпом допила воду и опустила бутылку на стол. После чего поднялась, пересчитала деньги, оставленные барменом, и убрала их в задний карман.

Все внимание бандитов переключилось на певицу. Денис тихо порадовался шансу прийти в себя и отползти от зловонной лужи. Главарь с натугой поднял свою массу, подошел к непонятливой девушке, и, опираясь одной лапищей о стол, второй ухватил ее за подбородок. Нагнулся, нависнув над девушкой угрожающей бугристой горой. Фыркнул так, что разметалась косая челка на лбу. Что-то подсказывало Денису: пахло его дыхание отнюдь не фиалками с жасмином. Впрочем, за сценой он наблюдал впологлаза, больше озабоченный тем, как бы перетерпеть боль.

Певица не отстранилась, по-прежнему сохраняя безучастный вид.

– Опусть свою задницу на стул, шлюха.

– Джаггер, наш парень ... – Маркус попытался переключить внимание главаря на менее симпатичную жертву.

– Заткнись! – Главарь склонился ниже, по-прежнему придерживая острый девичий подбородок пальцами-сардельками. – Знаешь, что я обычно делаю со строптивыми шлюхами? Я их... А-а-а!

Неуловимым движением певица схватила вилку и пригвоздила руку бандита к столу. Одновременно с этим она отклонилась и с размаху двинула его в переносицу лбом. Чавкнуло, сочно хрустнуло. Удар здоровяка не свалил, но изрядно огорошил. Джаггер заорал, пытаясь то освободить пробитую руку, то прикрыть хлещущую из носа кровь. Девушка же выдернула из-за пояса нож и коротким ударом снизу вверх всадила лезвие в основание подбородка дергающегося главаря.

Джаггер захрипел и в полнейшей тишине осел на пол. Маркус разинул рот. Его проколотые брови поползли вверх, собрав гармошкой высокий лоб. Денис и сам забыл про боль, завороченно наблюдая, как от головы мертвеца растекается темно-красная лужа. Пригвожденная вилкой рука торчала вверх, словно покойный из последних сил цеплялся за стол.

На долю секунды все замерли. А потом наступил День Гнева. Под грохот выстрелов и пронзительный визг бластерных разрядов Денис ползком добрался до опрокинутого стола, за которым сжался в комок, подобрав длинные ноги. Со всех сторон стреляли и оралы, гильзы со звоном сыпались на плитку, вой от разрядов метался по тесному залу. Денис пугливо высунулся из-за столешницы, прикидывая, успеет ли добежать до дверей. Щеку обдало горячим, брызнул фонтанчик искр, и он поспешно юркнул назад. Но успел разглядеть, как шустрая девица, которой вообще-то полагалось лежать на полу с дюжиной лишних отверстий, длинными скачками пересекла зал и нырнула за барную стойку. Бутылки на полках взорвались, посыпались вниз осколки вместе с водопадом из бормотухи. Через миг алкаш в клетчатой рубашке, про которого все забыли, поднял голову и несколькими выстрелами уложил двоих. Бандиты переключились на новую цель, но мужик успел перемахнуть через усыпанную стеклом стойку и присоединиться к певице. Странное поведение для едва очухавшегося пьянчуги!

Командовать взялся избивавший Дениса бандит. Знаками он приказал двоим бойцам продолжать огонь, не давая противнику поднять голову, а еще троим – обойти стойку с боков. Сам же заинтересованно оглядел развороченные выстрелами полки. Крепкий дух пасификского алкоголя перебил смесь сигаретного дыма и пороховой вони, над мокрой стойкой не прекращалась отдающая самогоном капель.

Ухмыльнувшись, Маркус поднял брошенную кем-то из посетителей газету «Пасификский труд». Скомкал ее, озираясь в поисках зажигалки. Улыбнулся еще шире, обнаружив неподалеку коробок спичек. Его бойцы достигли нужных позиций, но вынуждены были осторожничать из-за редких и неожиданных выстрелов в ответ. Дверь на улицу оставалась открытой, снаружи никого не было – прохожие обходили шумное заведение стороной, а выставленный на стreme бандит давно присоединился к приятелям. Самое время удрать! Сейчас или никогда!

Но вместо этого Денис выпрямился, оказавшись у нового главаря за спиной, размахнулся и двинул кибернетической рукой в белобрысый затылок, вложив в удар всю свою злость. Маркус рухнул как подкошенный, уронив газетный комок. Кибернетический глаз выхватил начало заголовка «Мэр Пасифик-сити заявляет: хищений из казны не...». Падая, бандит рефлекторно сжал пальцы – случайная пуля, взвизгнув, срикошетила о пол. Дружки павшего главаря оглянулись на звук. Из-за стойки тут же высунулась тонкая девичья рука и швырнула в одного из них лезвие, угодив в живот. С другого конца укрытия грянул выстрел, второй бандит рухнул вслед за первым. Обходной маневр явно не удался.

На ногах осталось трое замешкавшихся преступников. Несколько секунд они потеряли, решая, в кого стрелять – в спрятавшегося за столом Дениса или его случайных союзников. Пользуясь заминкой, Закаров подтянул к себе пушку, выпавшую из ладони Маркуса. Стрелять он не умел, а потому пули весело заматались по бару, никого не задев. Зато под прикрытием его сумасшедшей пальбы певица выпрыгнула из-за стойки, перекадилась по полу и взмахнула

руками, делая спаренный бросок. Стоявшие рядом бандиты схватились один за горло, другой за грудь. Последний противник нацелился на девицу, но та увернулась, сделав в воздухе ломаный кульбит. Луч бластера отчекрыжил половину барного табурета и поджег висевший на стене плакат. Второго шанса бандиту не подвернулось: из-за стойки громыхнуло, он забулькал кровью и упал. Над укрытием в полный рост поднялся давешний алкаш, совершенно трезвый и очень злой. Все закончилось так же внезапно, как и началось.

Глава 4.

Денис отбросил пистолет. Правая рука мелко подрагивала, по расцарапанной щеке стекала кровь. Живот разболелся еще сильнее, то ли от удара, то ли от страха. На неверных ногах Закаров выбрался на середину зала. Все вокруг было разломано, разбито, продырявлено или усыпано битым стеклом. На полу в различных позах раскинулся десяток тел. Зато музыкальный автомат уцелел, переключившись на новую песню с заводным барабанным ритмом и криками солиста: «Раз-два-три! Поехали!». В другое время на танцевальную площадку у сцены высыпала бы половина зала... Денис обернулся. Певица выдергивала метательные ножи, деловито вытирала их об одежду покойных и вставляла в браслет на руке. А он-то думал, это украшение такое оригинальное... Последним девушка с брезгливой миной вытащила нож, засевший в челюсти Джаггера.

– Большущее, крупнейшее спасибо, ребята! Вы просто огонь! – Денис салютовал спасителям кулаком и направился к выходу быстрым шагом, переходящим в рысцу. Но и в третий раз сбежать ему было не суждено.

Небритый мужик, оказавшийся таким хорошим стрелком, остановил его на середине пути:

– Погоди. Сначала ты ответишь на мои вопросы. Потом можешь убираться ко всем чертям.

Закаров мысленно застонал – из огня да в полымя!

– Да, и глянь, не осталось ли кого в живых, – добавил незнакомец. И сам подал пример, опускаясь на корточки и переворачивая изрешеченное пулями тело. Денис скосил взгляд в сторону дверей. Если бежать очень-очень быстро...

– Это тебя хотели пытать. Тебе не интересно, кто это был? – Разгадал намерения Дениса алкаш. После чего поднялся, отошел от мертвеца и носком ботинка потыкал его ближайшего соседа. Труп тяжело покачнулся, лужа крови под ним разрослась. Мужик снова присел, пытаясь нащупать пульс, но тут же разочарованно скривил рот и переместился к следующему телу.

Певица закончила собирать ножи и теперь проверяла кейс с гитарой. Убедившись, что инструмент не поврежден, девушка подняла сброшенную во время драки куртку и пару уцелевших бутылок, откатившихся к стене. Хозяйственная какая...

Денис перевел взгляд на ближайший труп, которому выстрелом снесло полголовы. К горлу подкатила тошнота, рот наполнился кислой слюной с привкусом желчи. Щупать пульс у мертвеца, пожалуй, было бесполезно. А вот оглушенный Маркус на фоне товарищей выглядел вполне ничего, если не считать набухающей на глазах шишки. Наклонившись, Денис осторожно потряс Маркуса за плечо.

– Вот этот вроде живой.

Если бандит и изображал обморок, то делал это крайне убедительно. Особенно учитывая, что валялся он там, где недавно прополоскало самого Дениса.

Мужик в клетчатой рубашке поднес тыльную сторону ладони ко рту бандита. Затем пощупал на шее пульс, убедился в его наличии и сноровисто обыскал тело. В сторону полетели магазины, складные ножи, кастет и еще два маленьких пистолета, один из которых был спрятан на спине, а другой – на щиколотке под штаниной. Судя по арсеналу, бандит принадлежал к старой школе и не доверял модным бластерам на сменной батарее.

После обыска оглушенного перевернули на спину и похлопали по щекам. Никакой реакции. Стрелок огляделся по сторонам, обнаружил чудом уцелевшую кружку и выплеснул пол-литра пива Маркусу на лицо. Тот и не подумал очнуться.

– Хорошо ты его приложил. – Сзади неслышно подкралась певица.

– Ты своих еще лучше, особенно главаря, – ответил встречным комплиментом Денис, но девушка не улыбнулась.

– Допрос придется отложить, нам пора убираться. Выстрелов больше не слышно, а значит сейчас заявится либо полиция, либо хозяин заведения, – продолжила она.

– Нам? – Мужик удивленно обернулся, тряхнув отросшими до плеч темными волосами. – Можешь уходить прямо сейчас. Ужин ты доела.

– Доела, – равнодушно подтвердила певица. Певица ли, кстати? – Но я не получила от него удовольствия, это раз. И я намеревалась выступать в этом баре всю неделю, что теперь вряд ли возможно, это два. Так что вы оба мне должны.

– Что? – Стрелок аж подскочил, оказавшись на целую голову выше девушки. – Да если бы не я («И я» – пискнул Денис) тебя бы в живых не было! Но так и быть, можешь не благодарить!

– И это они испортили твой ужин, а не мы. – Денис ткнул в безголового бандита пальцем, предлагая того на роль крайнего.

Девушка кинула на тело незаинтересованный взгляд – с трупа долги не стрясешь. С улицы донесся звук приближающейся сирены. «Надо же, значит, здесь все-таки есть полиция», – несколько отстраненно подумал Денис. Громкие завывания пресекли начавшийся спор. Мужик подхватил бандита подмышки и потащил к выходу, оставляя на грязном полу смазанный след. Денис замер. Внутренний голос вопил «Беги!», но остатки рационального мышления задавали встречный вопрос – куда? Выследили в баре, найдут и дома. Ругая себя последними словами, Закаров догнал стрелка и взял безвольного Маркуса за ноги. Замыкала шествие певица, успевшая накинуть куртку и прихватить сумку с гитарой.

Вместе они покинули бар и вышли на улицу. Денис с удовольствием втянул свежий ночной воздух, охладивший разгоряченное лицо. Заметно похолодало. Ветер налетал сердитыми порывами, распахивая полы расстегнутого пальто. С неба сыпала ледяная крупа, превращавшаяся в серую кашицу на асфальте. Свет, льющийся из двери разгромленного бара и окон соседних домов, делал окружающую тьму еще непроглядней. Вниз по улице было вообще ничего не видеть, кроме красного креста круглосуточной аптеки. Две луны Пасифика вынырнули из-за туч, осветили живописную компанию тусклым светом и снова скрылись за изумрудной пеленой.

– Куда теперь? – почему-то шепотом поинтересовался Денис.

– Машина за углом, – хмуро ответил мужик.

Крадучись, они обогнули бар и оказались в соседнем переулке, где действительно стоял автомобиль, выкрашенный в цвета городского проката. Стрелок, не церемонясь, бросил свою половину бандита, и та глухо стукнулась затылком об асфальт. Денис остался стоять, удерживая на весу чужие ноги с задравшимися штанинами. Подошвы бандитской обуви слабо фосфоресцировали в темноте, на одной читалась надпись «Последнее, что ты видишь».

Немного повозившись с ключами, незнакомец распахнул дверцу и принялся усаживать Маркуса на заднее сидение. Пока пыхтящие мужчины боролись с телом, не желавшим складываться и помещаться в салон, певица обошла автомобиль и устроилась спереди, поместив чехол с гитарой между сжатых колен. Весь вид ее безмолвно говорил: «А теперь попробуйте меня отсюда прогнать». Стрелок страдальчески закатил глаза, но промолчал и плюхнулся за руль. Вовремя – синие и красные огни уже мелькали на соседней улице, отбрасывая блики на окна и стены домов.

Денис примостился рядом с оглушенным бандитом. С мокрых волос последнего капало пиво, из приоткрытого рта вытекала слюна. Исходившая от тела вонь заполнила маленький автомобиль. Когда место преступления скрылось из виду, Закаров сделал глубокий вдох и задержал дыхание, успокаивая бешено стучащее сердце. Имплант надо беречь, он дорогой. А сегодняшняя перестрелка вряд ли входила в список гарантийных случаев. Пора подвести итог. Итак, он в машине с тремя незнакомцами, один из которых хотел его убить, другой допросить,

а третья предъявляла странные претензии. А еще бандит так и норовил завалиться к нему на плечо. Денис отпихнул его локтем, передвинулся на край сиденья и принялся вглядываться в темноту за стеклом. Полиция, по крайней мере, за ними не гналась.

Спустя двадцать минут быстрой езды машина припарковалась во дворе гостиницы. Незнакомец заглушил мотор, бросив взгляд в зеркало заднего вида.

– Отнесем его в мой номер.

– Что, у всех на глазах? – по-прежнему шепотом возмутился Денис.

Это было некоторым преувеличением. Судя по темным окнам, редкие постояльцы спали. А персонал наверняка ограничивался одним усталым администратором и парой помятых гостиничных воров.

– Я живу на Пасифике четвертый день, но успел понять кое-что важное. – Незнакомец обошел машину и открыл дверцу со стороны белобрысого бандита по имени Маркус. – Здесь всем на все наплевать.

– Что есть, то есть...

Закаров с покорным вздохом выбрался следом и привычным жестом подхватил тело за ноги.

Вдвоем они шагнули на крыльцо. Их обогнала певица с гитарой на плече, вежливо придержав дверь. Стрелок ответил яростным взглядом. Если эта парочка сговорилась разыграть перед Денисом незнакомец, то все население знаменитой планеты «Лос Холивудес» ей и в подметки не годилось. За стойкой регистрации было пусто. В этом похитителям повезло, хотя всегда можно соврать, что приятель перебрал со спиртным. Версию подтверждал тянущийся за ними кислый запах пива. Лифт тоже отсутствовал. Пришлось, вполголоса матерясь, тащить тело по лестнице на последний этаж.

– Что ж ты так разъелся! – в сердцах воскликнул Денис, миновав очередной пролет. – Да еще железом обвешался, что твое пугало!

На счет «разъелся» он, конечно, приврал – бандит хоть и был мускулистым, но не чрезмерно. А вот к металлическим прибамбасам и вправду питал особую страсть. Оба его запястья украшали кожаные браслеты со стальными шипами, черные перчатки без пальцев покрывали заклепки, жилет пестрел металлическими вставками и нашивками из оптических волокон. Сбоку на штанах болталась цепь, волочившаяся по ступеням с надоедливym лязгом. Напарник Дениса согласно пропыхтел в ответ.

С телом не церемонились, так что к большой шишке бандита прибавилось три размером поменьше. Преодолев лестницу и половину коридора, компания остановилась перед дверью в один из номеров. Здесь безвольный Маркус чудом избежал сотрясения мозга: стрелок, не желая разжимать руки, а затем снова наклоняться, бросил певице: «В заднем кармане». Девушка без лишних споров вытащила из его штанов пластиковую бирку с ключом.

Она же первая нырнула в темную комнату, щелкнув выключателем на стене. Зажглась старомодная рогатая люстра с плафонами из рыжего стекла. Мужчины вошли следом, с удовольствием швырнув тело на выдавший виды ковролин. Бандит грохнулся на пол и зазвенел, словно мешок с болтами. Вытерев лоб живой рукой, Денис плюхнулся на табуретку и вытянул натруженные ноги.

Судя по номеру, дела с финансами у стрелка обстояли неважно. Это была тесноватая коморка без окон, четверть которой занимала кровать, по-военному аккуратно заправленная покрывалом. У стены разместился письменный стол с электрическим чайником. У входа торчали крючки для одежды, на среднем висела теплая куртка с меховой опушкой и странная шляпа с широкими загнутыми полями, каких Денис в городе никогда не встречал.

Хозяин номера выдвинул ящик стола и достал оттуда прозрачный шприц-тюбик. Девушка мельком глянула на кислотно-желтый наполнитель, уточнив:

– Молоток?

Мужчина кивнул, снял колпачок и слегка надавил на поршень, пока на конце иглы не набухла мутная капля.

Поскольку единственную табуретку занял Денис, певица устроилась на столе, покачивая скрещенными лодыжками. Стрелок наклонился и свободной рукой выдернул из-под девичьей попы журнал, отбросив его на кровать. Кажется, это был «Вестник галаполиции». Денис иногда его почитывал, если ничего интересней не попадалось.

– Что за молоток?

– Сейчас наш друг очнется отдохнувшим, здоровым и полным сил... – откликнулась более общительная девушка.

– А можно мне тогда тоже укол. – Закаров погладил ноющий живот.

– ... а через пару часов почувствует себя так, словно его живьем пропустили через мясорубку. Подожди!

Окрик остановил мужика, нацелившего иглу на сгиб локтя лежавшего на полу бандита.

– Может быть, нам лучше сперва познакомиться? Узнать, кто и как оказался замешанным в эту историю? Больше информации – проще вести допрос.

Стрелок ничего не ответил. Но убрал шприц-тюбик обратно в ящик, поднялся и встал напротив, сложив руки на груди. Закатанные рукава рубахи открывали жилистые предплечья, перевитые выступающими венами. В баре Денис решил, что незнакомцу перевалило за сорок. Но при нормальном освещении оценку пришлось пересмотреть. Пожалуй, лет тридцать пять, не больше. Возраст прибавляли многодневная щетина, измотанный вид и глубоко запавшие, окруженные тенью глаза.

– Хорошо, говорите.

Возникла пауза. Никто не спешил выкладывать карты на стол. Подумав, Денис решил начать первым. Чем скорее он выяснит, что за бандиты свалились на его голову, тем лучше. Только бы с Варварой все было в порядке! Жаль, в номере нет телефона. Но у администратора должен быть, что за гостиница без телефона? Так он и сделает – позвонит Варваре и скажет, чтобы она срочно уходила из дома, прихватив деньги, документы и ноутбук. Флешку он взял с собой, а больше ничего ценного в квартире не оставалось. Жеванный крот, куда позвонит... он ведь знает только телефон автомастерской... Да и не было в комнате никакого телефона...

– Меня зовут Денис, я безработный и понятия не имею, чего от меня хотели эти ублюдки, – тоном «я алкоголик, но уже пять месяцев как завязал» начал он. – Думаю, моя бывшая их натравила, чтобы отомстить. Я ее гнилой шалавой утром обозвал...

Девушка наклонилась к Денису и потрогала кибернетическую руку. Чуть надавила, убедившись, что интуиция ее не подвела и под кожей действительно скрывается металл.

– А откуда у безработного деньги на протез?

– Я работал программистом в «Фениксе», но меня уволили месяц назад. И я правда не понимаю, зачем мог понадобиться бандитам.

Стрелок тоже не слишком поверил в рассказ.

– Парень, люди Севера не вступаются за честь дамы перед простыми безработными. Даже если те расклеили объявление «Моя бывшая – шалава» на каждом столбе и крутят аналогичный ролик по радио.

– Чьи люди? Да я вообще о таком не слышал!

– Больше беспокойся, что он слышал о тебе.

– А ты откуда знаешь? Почему ты вообще мне помог?

Незнакомец опять замкнулся, потирая заросший подбородок. Тени вокруг глаз придавали ему не только усталый, но и крайне неприветливый вид, и Денис решил, что вопрос останется без ответа. Но мужчина обхватил голову, взъерошив густые темные волосы, и кивнул, намереваясь сделать встречный шаг.

Но сначала выудил из кармана плоскую деревянную коробку, достал сигару и поудобнее устроился на полу, прислонившись спиной к стене и согнув одну ногу в колене. Чиркнул зажигалкой – потянуло режущим нос запахом табака.

– Я не тебе помогал. А им мешал. Меня зовут Егор Фрум. – Стрелок невесело поглядел куда-то мимо собеседников. – Я шериф с планеты Веста-2.

– Это где полтора миллиона людей и двести тридцать миллионов коров? – проявила изрядную эрудированность певица.

– Да, это малонаселенная аграрная планета, где почти все граждане – фермеры, и где жить во сто крат приятнее, чем в вашей дыре!

Если шериф Егор Фрум ожидал, что задетые в патриотических чувствах пасификчане примутся отрицать гнусный поклеп, то зря. Певица являлась залетной пташкой, а Денис был готов не только подписаться под каждым сказанным словом, но и добавить с десяток сверху.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.